

Владимир Журавлев

Конец светлым эльфам

Определенное количество лет спустя

1

Старшина гоблинов ворвался в дом Вьехо привычно, словно это был общий походный шатер, а не чужое семейное гнездышко. Или как будто гнездышко не было для него чужим.

— Оксаниэль спит, — буркнул Вьехо.

— Она всегда спит! — отмахнулся Тайфун. — Даже когда не спит... Вьехо, а он пророчит!

— Кто — он? — недовольно спросил Вьехо, не отрываясь от сборки очередной детской кровати.

— Да брат мой, Смерч!

Вьехо поморщился. Пророчества у эльфов не считались чем-то исключительным и чаще всего даже не были связаны с магией. При многовековом жизненном опыте очевидные вещи предсказать вообще-то несложно, и занимались этим все кому не лень. Но если у собственно эльфов пророчества выходили вполне привычными и безобидными, то у гоблинов как раз наоборот. Например, пророчество

самого старшины гоблинов в виде тройни сыновей Оксаниэль, собравших в себе худшие качества всех, так сказать, эльфийских рас Беловодья, являлось для Вьехо ежедневной головной болью. И, кстати, прямо в этот момент он был занят изготовлением очередных трех детских кроваток — в соответствии с тем же злосчастливым пророчеством...

— Как бы вам страсти поубавить? — задумчиво пробормотал Вьехо и поднялся во весь свой рост. — Ни в каком деле меры не знаете, уроды губошлепы...

Старшина гоблинов виновато покосился на рядок детских кроваток и быстренько вымелся наружу.

Так получилось, что средний из братьев Ветров ничем ранее не выделился из рядов светлого воинства — потому что орал за всех гоблинов старшина, а совершал подвиги младший герой. Но прошло определенное количество лет, и Смерча прорвало на пророчества. И это были настоящие, вдохновенные пророчества! Уж эльфы-то, живущие веками рядом с провидицами, мильен лет им здоровьичка, в таких вещах разбирались хорошо.

Так что пророчества были настоящими. Только не сбывались. И это нагоняло на эльфов мистического ужаса. Поэтому, как только Смерч начинал нести околесицу, тут же бежали за Вьехо. Впрочем, за Вьехо бежали и по любому другому

поводу, здраво рассуждая, что, мол, для чего еще единоначалие, как не для перекладывания проблем с подчиненных на руководителя?

Но на этот раз явно случилось что-то из ряда вон, потому что вокруг гоблина собрался весь отряд, и сам Смерч выглядел озадаченным.

— Вот! — сунул он Вьехо коробочку янтарного дерева. — Я как встал утром... то есть как вернулся домой... в общем, смотрю — а на крышке слова светятся! «Сыпани — и сбудется!»

Эльфы за спиной командира тревожно зашептались. Пророчество пугало неопределенностью, и сильно пугало!

— Если не указано, что именно сбудется, значит, сбудется всё! — высказал разумную мысль предводитель троллей. — И ладно если все хорошее... но чтоб все хорошее сбылось, разве так в жизни бывает? Значит — все плохое!

Шум за спиной Вьехо приобрел явственный панический оттенок.

— А скажи-ка, серый мой дружок! — ласково спросил Вьехо. — Где ты был ночью, что путаешь «встал» с «вернулся»?

Смерч замялся. Эльфы заинтересованно притихли.

— Так праздник урожая скоро! — пробубнил наконец он. — Мы бочки мыли под сок нектаринок! И задержались.

— А в бочках прошлогодний сок оставался, — задумчиво предположил Вьехо. — Хороший, наверно, сок... Буквы, говоришь, светятся?

— Вьехо, вино из нектаринок не пьянит! — вступился за подчиненного старшина гоблинов. — Я сам проверял!

— Знаю, что проверял! Но знаю и другое: вы, гоблины, и с обычного сока упиться можете, такой у вас метаболизм! А потом буквы у вас светятся!

— Вьехо! — взвыл испуганный Смерч. — Я читать не умею!

Но его уже никто не слушал. Жутковатое событие удачно обернулось выходкой пьяного гоблина, и эльфы дружно веселились. Да и содержимое коробки оказалось безобидным: обычный узелок, обычные семена священного дерева, у любого разведчика такой имелся на всякий случай.

Так что для пущего спокойствия Вьехо забрал узелок себе — и выкинул происшествие из головы. Буквы у него светятся, видишь ли. А недавно заявлял, что на белоснежной самочке тигробыка, всеобщей любимице Снежане, прокатится невестка Элендара и владычица из владычиц! Чушь гоблинова, а не пророчество. Тут просто невестку негде достать, не то что владычицу, да еще из владычиц.

Невестки — это действительно грозило стать

проблемой. Дети подрастали, чудесные дети, но если не добавить их потомству бессмертной крови, внуки даже отдаленно перестанут походить на эльфов. А бессмертная кровь — подле Предвечных Престолов, то даже пейзаину известно. И Престолы шатаются в очередной раз...

Потом случилось еще происшествие, и еще, и Вьехо о пророчестве забыл. Да и все забыли. Чего только не забудешь за тысячи лет, привычное дело.

А зря.

Потому что пророчества — к переменам, эльфу понятно! А перемены — к худшему, даже не эльфу понятно.

* * *

Семена священных деревьев готовы были упасть с ладони седого эльфа на вздобренную землю.

— Вьехо! — неуверенно пробормотал юный маг Элрахиль. — То ли мы делаем? Беловодье — оно ведь... как ты говорил?

— Не резиновое, — напомнил командир задумчиво.

— Не резиновое, да! — непочтительно рявкнул старшина гоблинов за их спинами. — Зажми кулак, командир, пока семена ветром не выдуло! Что ты творишь, ну вот что? А вдруг и вправду взойдет эта дрянь? Пойдется магия в наш

благословенный мирок, оно полезно и приятно! Но за ней ведь и эльфы ваши, то есть наши, как попрут! А долины не резиновые! Что жрать станем?

Эльфы, собравшиеся за спинами священнодействующих, возбужденно загомонили. Жутковатое выражение «не резиновые» звучало там и тут. «Что жрать станем?» звенело чуть ли не хором. Командир с неудовольствием констатировал, что и спустя определенное количество лет старшина гоблинов сохранил статус гласа народа.

Мелкие невесомые семена скользнули в поток ветра... и канули в землю. Командир печально проводил их взглядом.

— Так не резиновое же! — потерянно напомнил старшина гоблинов.

— Раздвинем.

— А жрать чего? — заикнулся предводитель троллей.

— Вырастим. Подоим. По окрестным горам настреляем.

Слова командира отдавали ощутимым привкусом прямого и недвусмысленного приказа. Ну да, вырастить, подоить, настрелять, чего проще... Эльфы тоскливо оглядели окружающие их величайшие вершины данного мира, покрытые блистающими льдами. Благословенное Беловодье затерялось в высокогорных долинах крохотным

благоухающим букетом садов. И как же труден был процесс выращивания букета! Камень, бесплодный камень был вокруг совсем небольшое количество лет назад! Однако взрастили, откормили и подоили! И только собрались поблаженствовать в зачарованных куцах пару-другую тысяч лет, пооттачивать канонические формы эльфийских любовных баллад, как на тебе — начинай заново!?

— Мои юные друзья! — вздохнул командир. — Мои юные неразумные друзья... вы опять кое-что забыли.

— Что мы эльфы, светлые и добрые существа? — припомнил старшина гоблинов и уставился на Вьехо с искренним недоумением.

Воцарилась озадаченная тишина. Командир оглядел призадумавшихся соратников и поморщился. Тот, давний уже круг друзей, когда рушили твердыню Черного Властелина, сказывался до сих пор. Знатно они тогда обменялись... да всем обменялись, вплоть до геномов! И ладно бы только гоблины да воровки обрели нежданно бессмертие, так ведь и эльфы кой-чего подцепили, помимо болячек! В частности, гоблинскую плодовитость и фанатичную заботу о потомстве. Вот так и получилось, что эльфы — несомненно, светлые и добрые существа, смотри любую легенду! — больше думали о прокорме оравы собственных, детишек, чем о каких-то там царственных родичах

подле Предвечных Престолов. Проза жизни, вот что это было. Еще в древних эльфийских манускриптах упоминалась эта страшная сила, куда до нее магии Бессмертных!

— Друг мой гоблин! — осторожно подал голос предводитель троллей. — Как-то неуместны твои намеки! Мы, конечно, добрые и светлые — но не дураки же? А командир наш особенно не дурак! Как ты мог подумать, что командир возьмет да и отдаст наше чудное Беловодье в руки каких-то там Высших эльфов, для которых мы не более чем расходный материал? Здесь всё возвращено нашими руками, при чем тут Предвечные Владычицы, пусть даже и вкупе с прелестями их несказанными?! Мнится мне, командир иное имел в виду!

И вся толпа замерла в ожидании ответа.

Вьехо огляделся. Внимали все, а особенно воровки, для которых вопросы собственности обладали необыкновенно притягательной силой, несмотря на обретенные эльфийские качества. Даже садовники-аданы забыли про всегдашнюю невозмутимость и замерли, раскрыв рты. Всем хотелось знать, при чем тут Владычицы, особенно вкупе с прелестями их несказанными!

— Элрахиль, да объясни ты этим! — вздохнул Вьехо.

— Мы не дураки, — неловко сказал юный эльф. — И командир особенно не дурак. Но эльфы

от Предвечных Престолов — они... наши родичи.

— Дык! — растерянно пробормотал старшина гоблинов. — Не, оно понятно, что родичи... что, и Владычицы?!

— Они особенно! — уверил Элрахиль.

— Так это... — почесал затылок предводитель троллей. — Родичи — это святое, конечно... Выходит, садим деревья и готовимся к приему соплеменников?

Да при чем тут соплеменники? — рассердился Вьехо. — Родичи от Предвечных Престолов — такие гости, что и врагов не требуется! Да вы сами скоро увидите... Я о детях наших беспокоюсь!

По лицам эльфов прошла волна недоумения.

— Дети, — вздохнув, принялся объяснять Вьехо. — Наши дети — чудесные дети! Но только в первом поколении, вот в чем дело! Мы же обменялись геномами под стенами твердыни Черного Властелина, следовательно, стали поголовно близкой родней, понимаете?

Эльфы отрицательно затрясли головами.

— При дальнейшем близкородственном скрещивании проявятся рецессивные гены, это же очевидно! — удивился Вьехо.

Потом оглядел безмятежно-бездумные лица подчиненных и понял, что объяснять надо по-другому.

— Внуки наши бессмертие могут потерять! —

рявкнул он. — Потому что дурная гоблинова кровь вылезет!

Вот это было понятно сразу и всем! На старшине гоблинов как самом плодовитом тотчас скрестилось множество злобных взглядов.

— А я что, я за! — поспешно сказал Тайфун. — Значит, отсюда и напрямик в легенду, да, Вьехо?

— Вот именно.

Командир подарил всем внушительный взгляд и отправился домой. Троих детей за него никто не накормит, и Высшая Оксаниэль в этом не подмога, ибо ждет, что вот-вот появится очередная партия.

За его спиной старшина гоблинов и предводитель троллей переглянулись, подумали и, не сговариваясь, тщательно затоптали вздобренную для священных деревьев землю. Ибо нефиг. Кто видел эти рецессивные гены? Никто. А родичи от Предвечных Престолов — реальная угроза, и сам Вьехо признал их хуже врагов, кстати.

Отряд эльфов-разведчиков, ныне жителей сказочного Беловодья, обсудил еще немного происшедшее да и разбрелся по своим делам — и почему-то путь каждого тоже пролегал через злосчастный вздобренный клочок земли. Ибо нефиг. Подумаешь, гоблинова кровь вылезет. Ну вылезет, и что? И ничего, вон у Тайфуна какие красивые дочери, просто заглядение всему

Беловодью. Бессмертные, как и папенька, кстати.

Командир только усмехнулся, не оглядываясь. Неучи. Все же видели, что семена мелкие. Ну и у кого мелкие семена? Так у сорняков же! Священные деревья — такая зараза, что простым вытаптыванием сроду не извести! Если б их можно было легко извести, эльфийская магия давно б кончилась!

Так что на следующий день семена взошли — и стремительно поперли в рост, в полном соответствии с древними легендами и количеством ультрафиолета, изливавшегося с чистейших темно-синих небес заоблачного Беловодья. А еще через сколько-то суток задрожал и протянулся через бесконечность звездный мост...

Высокую делегацию встречали командир и юный маг Элрахиль. Должна была присутствовать еще Оксаниэль, если следовать этикету — но последняя стадия беременности в этикет никак не пролазила. А остальным командир коротко посоветовал не отвечивать. Грозное и малопонятное слово мгновенно облетело всё Беловодье, и эльфы сочли за лучшее действительно не отвечивать. Дома дел мало, что ли? Взрастить, подоить, детей накормить, сколько бы их ни было...

Командир почувствовал, как сердце непривычно забилося в груди. Всё же он был

настоящим эльфом, как бы ни утверждала обратное возлюбленная супруга Оксаниэль, и встреча с самими Предвечными Владычицами, обеими вкупе, и особенно прелестями их несказанными вселила в него некое волнение.

Вот Предвечная Владычица и прошествовала первой по звездному мосту в сопровождении самого капитана Звездной стражи.

— Приветствую Предвечную на сокрытых землях Беловодья! — коротко поклонился Вьехо.

Предвечная Владычица одарила его царственным взором, открыла рот... и недоуменно задышала в поисках воздуха. Глаза ее испуганно расширились, а на щеках мгновенно разлился румянец, сделавший юное лицо восхитительно прекрасным.

— Высокогорье, — почтительно пояснил Вьехо. — Измерений не проводили, но по ощущениям не менее пятитысячника.

Телохранители Владычицы — все сплошь Высшие эльфы из Звездной стражи — наконец прошли по звездному мосту. Командир обернулся и оглушительно свистнул.

— Ах! — слабо сказала Предвечная Владычица.

— Что это? — спросил ошеломленный капитан Звездной стражи. — Вот это, черное и ужасное?

— Эльфийские скакуны, разумеется, — пожал плечами Вьехо. — Они и разговаривать умеют, но предпочитают помалкивать! Что значит — умные слишком, заразы.

— А..?

— Высокогорье. Пятитысячник. Потому повышенная лохматость и грудные клетки бочковидные. И характером в горных тигробыков, кстати.

Телохранители мялись и не решались приблизиться к так называемым эльфийским скакунам. Командир спохватился, вспомнил про этикет и лично помог Предвечной Владычице воссесть на страховидную зверюгу. Конь понюхал обнаженную коленку вечно юной девы, почему-то не съел ее, а наоборот, бережно и деликатно понес хрупкий груз вниз в долину. Вышние эльфы заспешили вослед Владычице. Инспекционная поездка по приему в эксплуатацию потаенных чащ началась.

Дорога вилась прихотливо меж деревьев, на которые эльфы поглядывали со скрытым недоумением. Наконец капитан Звездной стражи не выдержал.

— Что это? — требовательно спросил он.

— Деревья, — коротко и ясно отозвался Вьехо.

— А..?

— Потому что пятитысячник. И уход хороший. Наши чащи все руками посажены, прополоты и из ведерка каждое под корень политы удобрением.

Свита поглядывала на гигантские деревья, на руки командира разведчиков и помалкивала.

— Аданы, — улыбнулся Вьехо. — Это всё сделали аданы. Они у нас есть.

— Сколько же их должно быть, чтоб совершить такой великий труд?!

— Вот столько и есть, — вздохнул Вьехо. — И с каждым днем становится всё больше. Геометрическая прогрессия, вот что это такое, куда там до нее эльфийской магии. И что с этим делать, пока не знаю!

Дорога резко вильнула в очередной раз — и ушла в реку. Сквозь светлые струи стремительно текущих вод четко были видны огромные дорожные плиты.

— Река Прозрачная! — благоговейно сказал Вьехо, спрыгнул с коня и опустил пальцы в воду. — Наша святыня. Поэты сказали: Пеноструй и Игрстная — дивные реки, но Прозрачная всё же милей!

— Снимает усталость и дарит легкость душе? — понимающе кивнул капитан Звездной стражи.

— Насчет «дарит» не уверен, — пробормотал

Въехо рассеянно. — А вот усталость снимает, это точно. Вместе с головой. Быстрая она, наша Прозрачная. И ледяная.

Капитан Звездной стражи беспокоил Въехо все больше. Почему он так много и уверенно говорит, когда молчит сама Предвечная Владычица? И, кстати, почему она молчит? Не так должна была проходить церемония, уж он-то знал, не единожды бывал свидетелем! Въехо настороженно глянул на свиту. Где вторая Владычица? Эльфы друг друга не убивают, то всем известно — но существует множество иных способов упрочить личную власть, так что жизнь подле Предвечных Престолов была не только прекрасной, но и весьма непредсказуемой. И не всегда длинной.

А капитан Звездной стражи меж тем, соблюдая древние, из легенд известные обычаи, спешился и шагнул в струи Прозрачной. Въехо не мешал.

— Ах! — слабо сказала Предвечная Владычица.

— !!! — сказал капитан Звездной стражи.

Стремительно мелькнул изукрашенный сапог, кончик парадного меча пробороzdил воду подобно плавнику хищной рыбы, пена вскипела вокруг уносящегося тела... Въехо скорбно опустил голову. Следовало надеяться, что на одну проблему у

Предвечных Престолов стало меньше. Горные реки коварны — а высокогорные втройне...

— Ксениаль-твою-мать! — ахнули в чаще.

Огромные фигуры пронеслись сквозь заросли к реке, словно выпущенные из катапульты. Миг — и высоченный воин, упав, намертво вцепился в ногу другого, не менее высоченного воина. Еще миг — пойманный за ногу склонился над бешеными водами, махнул рукой, словно вылавливая горную форель — и в могучей длани забился капитан Звездной стражи. Река яростно рванула тело, не желая расставаться с законной глупой добычей, воины захрипели, уперлись насмерть — и победили. Въехо печально вздохнул.

Телохранители кинулись ухаживать за своим капитаном — хотя не должны были отходить от Предвечной Владычицы ни на шаг. Все это Въехо страшно не понравилось. Он сердито развернулся к спасителям.

— Папа! — возмущенно воскликнул один из гигантов. — Куда ты смотрел? Наш гость мог утонуть! В Прозрачной горные тигробыки тонут, не то что квелые эльфы!

— Наш гость вообще-то Предвечная Владычица! — рявкнул Въехо. — А ты, гоблинская харя, совсем вежество забыл! Представляться надо, прежде чем за шкурку хватать! К доблестному Элендару отправлю на воспитание!

Юный гигант, в чертах которого действительно проглядывало некое гоблинское косоглазое паскудство, смущенно отступил за напарника — который, кстати, напоминал тролля не только шириной плеч.

— Мои сыновья, — извиняюще пояснил Вьехо. — Юны, жизни не знают, тянут руки куда их не просят! Где-то еще и третий болтается...

— Да эта эльфийская морда к мосту помчалась перехватывать! — хихикнул так называемый сынок Вьехо. — Не поверил, что сможем здесь тело выудить! А что у моста ловить, вот что? Разве что мешок с костями, из которых ни одной целой?!

— Я же просил всех не отсвечивать? — безнадежно сказал Вьехо.

— Да мы с охоты возвращались! Смотрим — гости! И прямо в реку! Думаем — ага! Надо проводить до моста!..

— Сгиньте! — устало сказал отец.

Сыновья понятиливо сгнули.

— Так у вас, получается, мост есть? — настороженно спросил один из телохранителей.

— Есть! — махнул рукой Вьехо. — Сам Селендир строил! Да вы увидите! Еще пожалеете, что бродом не пошли!

— Ах! — слабо сказала Предвечная Владычица при виде моста.

— Это мост? — сказал один из телохранителей. — А почему спиралью?!

— Селендир строил! — ответил Вьехо так, словно это всё объясняло.

Телохранители мялись и переглядывались.

— Мастер сказал — здесь сейсмозона, — всё же пояснил Вьехо. — Мастер сказал — необходима гибкая конструкция. Ну и вот. Спираль — достаточно гибкая конструкция в представлении Селендира. Да вы не бойтесь, мы уже ездили. При открытии.

И первым направил коня к переправе.

Мост качался, дрожал и тонко звенел. Прозрачная под ним неслась стремительно и шумно. Предвечная Владычица смертельно побледнела, качнулась... Вьехо, ожидающий чего-то подобного, мгновенно оказался рядом и придержал. Прекраснейшая из эльфийских дев благодарно приняла помощь — и впервые сказала нечто отличное от «ах».

— Спаси меня, рыцарь! — еле слышно прошептала она, отвернувшись так, чтоб движения ее губ не были заметны остальным.

Вьехо чуть не уронил повелительницу эльфийских лесов в горных поток.

— Ксениаль-твою-мать! — только и сказал он.

Рукотворные чаши раздвинулись, и эльфы в затруднении остановились. Дело в том, что согласно этикету за порубежной рекой делегацию должен был встретить пограничный патруль. Мол, бдим, проникновения тварей Тьмы не допустим. Пограничная стража встречала Предвечных Владычиц еще в те затерянные в седой древности времена, когда они уводили свой народ в неизвестное из изначального мира — сам Вьехо, кстати, и встречал, предварительно подготовив это неизвестное для комфортной жизни Бессмертных. Не был исключением и данный исход. Командир лично обучил пограничников и был уверен, что накладок не произойдет.

Телохранители вдруг стали сдавать назад и потянули из ножен эльфийские мечи, способные решить большинство встречающихся в разных мирах проблем. Вьехо ничего не заметил, в отрешенном молчании обдумывая тайную просьбу-мольбу своей правительницы. Спасти? Но от кого?!

— Командир! — прошептал за его спиной благородный Элрахиль. — Да командир же!

Вьехо раздраженно поднял голову.

На дороге прямо перед делегацией стоял предводитель троллей и глупо скалился во всю свою пасть. Было очевидно, что гигант, как только

узрел несказанные прелести Владычицы, так и потерял дар речи. И забыл все положенные по этикету действия. А по этикету он должен был подать знак, и пограничная стража должна была бесшумно и абсолютно внезапно проявиться рядом с делегацией, демонстрируя свою выучку, подкрепленную наследственными свойствами эльфийской расы.

— Командир... — придушенно сказал юный маг.

И Вьехо наконец понял, какую глупость совершил с пограничной стражей и с эльфийским этикетом! За некоторое количество лет он как-то привык считать троллей неотъемлемой частью своего отряда. Да все привыкли! Тролли — они же эльфы, только большие! Вот только Звездных стражей о том предупредить забыли, и видели Высшие эльфы сейчас перед собой тварь Тьмы в блистающем плаще, от которого несло гибельной для эльфов магией! А тролль еще и меч свой прихватил, чтоб было на что опереться! А меч как раз со звездного стража размером. А если сейчас еще и пограничная стража проявится, бесшумно и внезапно?!

Предводитель троллей жутко осклабился и поднял меч на плечо. Вьехо с ужасом понял, что его друга сейчас расстреляют из луков. Вон они уже появились в руках стражи!

Огромные фигуры мгновенно и совершенно бесшумно объявились из ниоткуда и окружили стражу. Луки осторожно опустились — эльфы значительно уступали неизвестным в числе и особенно в суммарной массе. Въехо незаметно перевел дух. За его спиной Элрахиль сделал то же самое.

Предводитель троллей наконец выпал из созерцательного транса.

— Командир, эта малюсенькая и есть наша Владычица?! — умильно прохрипел он. — Ути, какая пампусечка! Проезжай, будь как дома! Да осияют наши земли прелести твои несказанные!

И пограничники исчезли, словно их и не было. Но ощущалось — они могут появиться в любой понравившийся им момент.

Командир подождал комментариев Звездной стражи. У Высших эльфов явно имелось много чего сказать по поводу пограничников! Но... то ли присутствие Предвечной Владычицы не располагало к откровенности, то ли переполненность чувствами временно блокировала речевые центры, но ожидание затянулось. Наконец капитан Звездной стражи обрел голос.

— А...

— Эльфы, — твердо сказал Въехо. — Только большие.

— А...

— Пятитысячник.

В озадаченной тишине чудесным колокольчиком прозвенел смех Предвечной Владычицы. Он был настолько прекрасен, что злорадство практически не ощущалось.

— С вашей пограничной стражей я наконец чувствую себя в полной безопасности! — весело и невинно сообщила Владычица. — Как же выглядит столица, мой рыцарь, если пограничные эльфы — такие?! Изнемогаю от любопытства!

И она направила черного жеребца вперед. Телохранители тут же насторожились, догнали ее и окружили плотным кольцом. Капитан же отстал и поехал рядом с Вьехо.

— Приветствие стража звучало непривычно, — заметил Высший эльф неприязненно. — Я что-то слышал о прелестях несказанных?

Вьехо невольно поморщился. Именно он когда-то ляпнул мимоходом о прелестях несказанных, пребывая в раздражении по поводу невыполнимости задания. Фраза мгновенно стала крылатой, а юное поколение так и вовсе принимало ее за каноническую форму упоминания верховной власти. И услышать ее можно было по любому поводу. Как-то еще отнесется сама Предвечная к такой славе? Высшие эльфы переставали понимать шутки буквально через какую-то жалкую тысячу

лет. Вот и капитан Звездной стражи излучает недовольство — а он величина немногим меньшая, чем Предвечные Владычицы, обе вкуче, вместе с прелестями их несказанными. Или даже большая, в свете наблюдений?

— Изолят, — осторожно сказал Вьехо. — У людей в большинстве миров есть некий противовес нашей магии, называется наука. Собственной силой она не обладает, но дает возможность понимать явления жизни. Так вот, наука утверждает, что если взять группу чудаков и оставить их развиваться без давления мира, получится изолят. Сообщество со своим языком, традициями, бытовыми особенностями, шутками. То, что вы слышали — проявление изолята. Стороннему наблюдателю это трудно понять правильно.

— Тогда эльфы тоже изолят! — нахмурился Высший эльф. — Но мы не меняемся тысячелетиями, и не позволяем себе дерзить Предвечной Владычице!

— Эльфов бережет от изменений древний язык! — вздохнул Вьехо. — Язык — единственное, что позволяет оставаться нам эльфами. Язык да непомерная гордость. Здесь же, в Беловодье, сложилось так, что основным языком стал вовсе не эльфийский, а гордость потеряла всякий смысл. Да вы сами увидите.

На прекрасное чело эльфа набежала

неприятная тень.

— Надеюсь, не увидим, — тяжело сказал он. — Вашему изоляту лучше бы поскорее вспомнить эльфийские традиции — и забыть свои. А не то...

— Тургол, — задумчиво пробормотал Вьехо. — Тот самый Тургол из рода Тинголов, чей племянник, доблестный Алагол, увел отряд разведчиков в неизвестные земли, где и пересек мой путь. Значит, тот самый Тургол...

Высший эльф побледнел.

— Твоя жестокая справедливость вошла в поговорки, — с усилием признал капитан Звездной стражи. — Но меня тебе не запугать! Я — капитан Звездной стражи, хранитель Сияющих камней священных деревьев подле самих Предвечных Престолов! Есть и у меня сила! А ты лишен милости Предвечных Владычиц!

— Доблестный Алагол погиб по неосторожности, — безразлично сообщил Вьехо. — Попал под собственный удар. Род Тинголов известен своей неосторожностью. Кто-то вот даже лезет купаться в горные реки. Будь осторожен, доблестный Тургол! Не ходи по шатким камням!

Высший эльф обеспокоенно посмотрел на командира разведчиков. Явно прозвучало истинное пророчество! Уж такие вещи эльфы умеют понимать, потому что тысячи лет находятся рядом с

провидицами. Но Вьехо на провидицу не очень-то походил. А пророчество тем не менее прозвучало.

— Изолят, — подсказал из-за спины командира юный Элрахиль. — Пятитысячник. Свои традиции. Да вы увидите.

И Высший эльф невольно кивнул. Да, изолят, это всё объяснило. Вьехо же недовольно поморщился. Недоброй памяти круг друзей сказывался иногда самым причудливым образом, и провидческих озарений можно было ожидать от кого угодно, даже от себя. Вот к чему он ляпнул про шаткие камни? Озарение как пришло, так и ушло. Толку от новых способностей было меньше, чем беспокойства.

— А..? — вдруг сказал капитан Звездной стражи.

— Столица.

— А почему гора?!

— Сам Селендир строил, — терпеливо пояснил Вьехо. — Он сказал: здесь сейсмозона. Он сказал, нужен прочный фундамент. Сплошной скальный массив показался ему достаточно прочным фундаментом. Ну и вот.

Перед пораженной делегацией Бессмертных возвышалась столица. И возвышалась, и возвышалась... Огромная гора, превращенная не то во дворец, не то в сад, не то в прихотливое сплетение серпантинов. Сияли на солнце

многочисленные фонтаны. Темнела листва садов. Изящные оградки, домики, вырезанные прямо из массива скалы, песчаные дорожки, крохотные дворики, террасы светлого дерева, причудливо загнутые крыши... и люди. Люди в белых одеждах были везде. Стояли бесконечными рядами вдоль дорог. Усеивали террасы домов. Торчали на крышах, висели на заборах. Мощными волнами накатывали приветствия. Тренированное ухо Вьехо тут же вычленило привычное «и прелести их несказанные!». Хорошо, Высшие эльфы ничего не поняли.

— Почему здесь люди? — напряженным голосом спросил капитан Звездной стражи. — Почему здесь столько людей?!

— Они плодятся! — беспомощно пожал плечами Вьехо.

— В сокрытой стране эльфов должны жить только эльфы! — упорно сказал капитан.

Телохранители поддержали его согласными возгласами и угрюмо уставились на так называемую столицу. Первое впечатление подсказывало, что всех эльфов во всех мирах наберется меньше, чем так называемых аданов только на одном этом склоне. А ведь гора очевидно была заселена везде, и внутри тоже!

— Суета человеческая утомительна для Бессмертных, — промолвила Предвечная

Владычица, неуверенно поглядывая на гору.

— Привыкнете, — не очень почтительно сказал Вьехо. — А без суеты человеческой тут ничего бы не росло. И кушать было б нечего, кстати.

— Вассальные деревеньки могли б и за перевалом обретаться! — недоуменно заметил капитан Звездной стражи. — Так раньше всегда было!

— Тогда бы и сады обретались за перевалом! — рявкнул Вьехо. — А здесь был бы голый камень, как совсем немного лет назад!

В неприязненном молчании кавалькада поднялась по серпантину дорог на самую вершину, в эльфийскую рощу. Священные деревья уже были усеяны нежными цветами.

— Командир! — вдруг прошептал за спиной Вьехо юный маг. — Да командир же! Что с деревьями?

— Пятитысячник! — привычно огрызнулся командир. — Ультрафиолета вдоволь!

Может, Элрахиль и смог бы донести до командира свою важную мысль — но из-за деревьев осторожно выступила Высшая Оксаниэль, и седой эльф мгновенно переключил свое внимание на возлюбленную супругу. Эльфийка была в последней стадии беременности, а потому шла медленно, придерживаясь за плечо старшины

гоблинов.

Две эльфийки остановились друг против друга в непонятном молчании.

И тут раскрыл свою пасть старшина гоблинов. Он оглядел Предвечную Владычицу сверху до самого низу, набрал побольше воздуха, выдал восторженную фразу — и командир с сожалением констатировал, что прелести несказанные отныне должны считаться сказанными.

Видимо, оценка гоблином статей Предвечной Владычицы переполнила какую-то чашу. За спинами делегации медленно проявился звездный мост. Телохранители окружили Предвечную Владычицу и стали отступать назад. Эльфийка бросила отчаянный взгляд на Вьехо, открыла рот... капитан Звездной стражи закрыл ее собой и как будто оттеснил... звездный мост дрогнул и исчез вместе с делегацией.

3

— Сияй, вечерняя звезда, взметнись, костер, до неба! — перекликались веселые голоса.

Командир поморщился. Не то чтобы юные воровки пели плохо — но ведь на гоблинском! Действительно изолят: свои традиции, язык и даже фенотип. Таких здоровенных эльфов с рожами, отмеченными гоблиновой печатью низменных

плотских желаний, никогда ранее не видывали потаенные чащи!

— Оскудела дивно богатая прежде эльфийская речь! — в унисон командиру неодобрительно сказал предводитель самого заднего дерева доблестный Стожар. — Местным изводом гоблинского пробавляемся! Так в нас скоро ничего эльфийского не останется, канем в легенды без следа!

— Невместно возвышать голос на рабочий язык, с коим на самого Черного Властелина шли и отсель живыми вернулись! — тут же возмутился старшина гоблинов.

— Доблестный Стожар прав, доблестный Тайфун нет! — обрезал лингвистическую дискуссию Вьехо. — Мы — эльфы! Альтернативы не имеется.

Спорщики притихли и отодвинулись. Альтернатива, отдающая какими-то жутковатыми смыслами, испугала их до онемения. Да ее к тому же еще и не было, оказывается! И от костра к костру пошло гулять опасливым шепотком: альтернативы — нет!

Костры взметывались до неба. Звезды сияли — что б им не сиять, на такой высоте? И шурпа булькала...

Командир откинулся на теплый ствол священного дерева, прикрыл глаза и расслабился.

Процветание сокрытого Беловодья требовало серьезных усилий от всех без разбору, и отец почти шестерых детей к ночи порядком уматывался. А в этот день к напряженной работе прибавились очень трудные раздумья о будущем своих подданных. Разговор с капитаном Звездной стражи показал, что такую оригинальную формацию, как отряд Вьехо, эльфийский мир не примет. И в изоляте жить не получится — рецессивные гены, будь они неладны, только ждут оплошки! Смертной доли своим внукам Вьехо не желал.

Да и Предвечные Престолы шатаются. А Вьехо, сколько ни убеждал себя в обратном, все же был настоящим эльфом, и родственные связи для него не были пустым звуком. Как ни крути, Высшие эльфы их ближайшие родичи, а родичей положено привечать. А когда шатаются Предвечные Престолы — спасать.

И Владычица запросила помощи. А многотысячелетняя жизнь Вьехо сложилась таким образом, что Предвечных Владычиц он был готов в одиночку защищать от всего мира. Даже ценой своей жизни. Ну, так вот сложилось.

Озарение пришло внезапно, совсем как в памятные времена похода на Черного Властелина. Факты, размышления и догадки выстроились в цепочку, и вдруг стало ясно, что следует предпринять для сохранения отряда. Идти

неизведанными путями, как он не понял этого сразу? А там видно будет.

— Я говорил с Предвечной Владычицей, — негромко сообщил Вьехо. — Она... просит помощи.

У костров установилась звенящая тишина. Чести побеседовать с самой Владычицей достаивались немногие из Бессмертных! И о каждом таком случае были сложены баллады! А уж чтоб Предвечная Владычица просила помощи — такого вовсе не бывало в необозримом прошлом бессмертного народа! Глаза отрядных бардов загорелись от предвкушения.

— Доблестный Стожар! — твердо глянул на предводителя заднего древа Вьехо. — Твоя близость к Предвечным Престолам известна не только непосредственно подле Престолов! Скажи — что должно было произойти в эльфийском мире, чтоб самая могущественная волшебница Бессмертных запросила помощи у изгоев?

Доблестный Стожар, так и не вникший за некоторое количество лет в механику командирских подначек, подскочил от возмущения и гневно стукнул древком копья о землю священной рощи.

— Нет такой беды, с коей не справились бы Предвечные Владычицы, вооруженные магической силой светочей со священных деревьев подле

Предвечных Престолов! — звонко объявил он.

— Силой светочей и прелестей их несказанных! — педантично поправил подошедший к костру Элендар.

— Да! И прелестей!

— Ты ответил, — усмехнулся командир невесело. — Ежели Владычица чего просит, это означает только и исключительно то, что сейчас у нее нет...

— Ни светочей, ни прелестей несказанных, — закончил машинально доблестный Стожар и озадаченно замолчал.

Высказанная мысль была однозначно кощунственной! Значит, так не могло быть! Если магические светочи за многотысячелетнюю историю Бессмертного народа пару раз пытались умыкнуть и таки умыкали, то как подобное можно было повернуть с прелестями несказанными Владычиц, обеих вкупе, Стожар решительно не представлял!

Командир удовлетворенно кивнул собственным мыслям. Как он и предполагал, доблестный Стожар не имел опыта в обращении с кощунственными мыслями — чем стоило немедленно воспользоваться.

— Не знал я, что светочи охраняются столь слабо! — задумчиво пробормотал Вьехо. — Просто подходи и бери! А уж как доблестный Тайфун

переживает, что и он не знал, что можно подойти и взять сердце и суть могущества эльфов!

Доблестный Тайфун, сообразив, к чему клонит командир, сокрушенно вздохнул. Выход подозрительно на него покосился: уж очень вздох получился искренним и преисполненным несбывшихся надежд!

Доблестный Стожар чуть не задохнулся от возмущения.

— Никто! — вознегодовал он. — Никто не мог ступить в священную рощу, ибо состоит она под неусыпным надзором Звездной стражи! А гоблинским харям нахождение пред светочами и вовсе смертью грозит небывалой через жестокие мучения! Гибельно яростное сияние кристаллов отродьям Тьмы!

— Ты ответил, — вновь усмехнулся командир. — Создания Тьмы к похищению непричастны, и никто из прочих приблизиться к светочам не мог. Никто, кроме Звездной стражи.

— Воистину так! — твердо сказал доблестный Стожар, памятуя, что половина Звездной стражи приходится ему пусть дальними, но родичами.

— Значит, они и взяли! — бесхитростно брякнул старшина гоблинов. — Больше ж там никого не было? Сам доблестный Стожар вот только что и доказал, что не было!

Доблестный Стожар беспомощно оглянулся

на командира. Он точно помнил, что не доказывал причастность своей родни к похищению! Однако ж... получается, что доказал?

— Предательство? — тихо спросил Элендар у командира.

Страшное слово громом обрушилось на внимающих разговору эльфов. Предательство?!

Командир задумчиво покачал головой.

— Мы — эльфы, — заметил он. — Эльфы не предают. Открыто — нет. Однако кто-то мог решить, что способен лучше распорядиться светочами к вящей славе и пользе Бессмертного народа. Кто-то уверенный в своей способности справиться с оглушающей мощью священных кристаллов. Кто-то, привыкший повелевать и лишенный преклонения перед Предвечными Владычицами. Опасно близко подошли Предвечные Престолы к упадку и увяданию, коль красота Предвечных Владычиц, вкупе с прелестями их несказанными, стала доступна множеству честолюбцев и не вызывает более священного трепета и преклонения!

— Она вызывает! — уязвленно возразил доблестный Стожар. — А Предвечные Владычицы недоступны, как и последнюю тысячу лет! Их хранит сам капитан Звездной стражи!

Понимающая тишина воцарилась в роще священных деревьев. Доблестный Стожар сердито

обвел всех взглядом — вдруг кто понял не так его опрометчивые слова. Судя по порхающим там и тут улыбкам, поняли не так все.

— Значит, Тургол, — задумчиво пробормотал Вьехо. — Тот самый Тургол из рода Тинголов, известный ученостью подле самих Предвечных Престолов, равно как и магической мощью вкупе с воинскими талантами... тот самый неосторожный Тургол...

— Что-то я не врубился! — вдруг опомнился старшина гоблинов. — Вот я совсем не врубился! Командир! Уж не стукнуло ль тебе в седую голову усвистать на спасение светочей? Не, я согласен, что сожительство с прекрасной Оксаниэль не мед — даже по разным кроватям не мед! — но... оно тебе зачем? Где мы и где Предвечные Престолы? Да и детей как бросить?!

— Друг мой губастик! — вступился за командира предводитель троллей. — Ты не понял командира слишком категорично! Помягче надо бы, поуклончивей выражаться! Мы же руководители! Может, и не собирается наш командир никуда? Зачем ему самому собираться, у него только-только с прекрасной Оксаниэль стало налаживаться производство чудесных детишек! Может, он кого лишнего в безнадежный поход пошлет? Вот гоблинов у нас много...

Старшина гоблинов опасливо глянул на

командира. Тот действительно мог послать — еще как мог! Друг семьи — должность крайне двусмысленная!

— Командир троллей пошлет! — на всякий случай внес конкурентное предложение гоблин. — Троллей еще больше, ежели массой считать! И сам с ними уйдет, чтоб, значит, было кому завести отряд, куда он обычно заводит! А гоблинов на хозяйстве оставит, чтоб присматривали за прекрасной Оксаниэль!

Командир слушал перебранку друзей молча. Озарение ушло, и проблема никак не решалась. Он действительно был готов отправиться за светочами. Тем более что не в первый раз, дело знакомое. Вот только дети...на кого оставить детей? А их много уже было у всех, благодаря недоброй памяти тесному кругу друзей пред твердыней Черного Властелина!

— Где Маин? — наконец спросил он.

— У водопадов, с юными троллийками рыбу ловила! — махнул ручищей предводитель троллей.

— В садах нектаринки собирала с детьми доблестного Элендара! — припомнил Элрахиль.

— С воровками на нижней площади песни пела! — возразил старшина гоблинов.

Командир понимающе кивнул. Крохотная богиня среди своих совершенно перестала стесняться божественной сущности и частенько

откалывала всякие штуки. Прыгать и веселиться одновременно в разных местах было в ее духе.

— Маин! — воззвал он.

Девочка-подросток в цветастой длинной юбке выскользнула из толпы эльфов и привычно плюхнулась на колени командиру.

— Что, Въехо?

— Пропали светочи со священных деревьев подле Предвечных Престолов! — сообщил командир.

— Мы не брали! — округлила честные глаза девочка.

Въехо невольно улыбнулся и провел рукой по длинным косам подружки. Да, такой вариант он не рассматривал. А зря.

— Без светочей не жить эльфийской расе, — признался командир. — Наша магия без энергии не работает! Без энергии вообще ничего не работает, если кто не в курсе!

Девочка задумчиво положила голову ему на плечо. Установилась внимательная тишина.

— Найти — никак? — наконец спросила она.

— Да есть догадка, где они! — вздохнул Въехо, и вместе с ним удивленно вздохнули все. — Туда идти долго! А как детей без присмотра бросить?

Маин просияла.

— Оксаниэль тебя отпустит! — радостно

воскликнула она. — Я знаю, что отпустит! Да я сейчас спрошу!

И богиня исчезла.

Прекрасная эльфийка нашлась в круге воровок.

— Оксаниэль, Въехо надо срочно светочи вернуть на место! — звонко заявила Маин. — Можно он пойдет?

Супруги долго смотрели друг на друга. Потом провидица безучастно пожала плечами:

— Не беспокойся за дом. Здесь всё будет в порядке.

— Иди, мой рыцарь! — опустила пред мужем глаза благородная Кареглазка. — Не беспокойся за дом. Троллийки мне помогут.

— Уматывай, вояка! — сердито глянула на гоблина-героя блистательная Лайла. — Не беспокойся за детей! Племя поможет.

— Идите уж, всё равно не удержать! — вздохнула старшая воровка.

И всё стало просто и понятно. Для чего еще нужны жены, как не для присмотра за детьми? Командир легко поднялся на ноги.

— Всем, кто чтет себя эльфом — в поход! — звучно сказал он. — За светочами, из тени в тень, осторожно, как по лезвию меча, прямиком в древние легенды!

— Ну коли вот так поставлен вопрос... —

растерянно пробормотал старшина гоблинов и побежал за волшебным клинком.

Приказ был ясным и недвусмысленным. Все, считавшие себя эльфами, стремительно и деловито бросились собирать походные котомки.

— Мой друг! — остановил командир пробежавшего мимо Элрахилия. — Тебе суждено остаться в Беловодье! Хозяйство наше велико и обильно, а потому требует непрерывного присмотра. Кому как не тебе принять нелегкую ношу?

— Как же вы без меня? — растерялся эльф. — В отряде непременно должен быть маг, а прекрасная Оксаниэль точно не готова к походу!

— Из тебя такой боевой маг! — честно сказал командир. — Мазила! Взять тебя — то же самое, что врагу пополнения добавить!

Юный Элрахиль покраснел. Его магические умения решительно не годились для боевых действий.

— Но как вы без меня найдете светочи? — вдруг обеспокоился он. — Каналы притока сил точно указывают мне направление, и если я пойду с отрядом, смогу по мере приближения ориентировать более детально!

Рядом начали останавливаться заинтересованные эльфы с котомками за плечами. Всех страшно интересовал вопрос, так ли они будут

блуждать, как в прошлый раз в поисках Беловодья, или всё же найдется, кто укажет верный путь?

— Кристаллы светочей были сотворены великим мастером в давние бессветные годы, — отстраненно пробормотал командир и поднял взгляд к небу, словно пытался найти там сияющий привет от прародины эльфов.

На внимающих эльфов повеяло такой жуткой древностью, что стало страшно всем без исключения.

— Мастер в честь величия своего подвига принял имя Лучезар, — негромко продолжил командир. — Он заключил в кристаллы самую мощь внутренней энергии материи мира, так говорят. Светочи, водруженные на деревьях в роще, где ютились выжившие представители Изначального мира, дарили всем в равной мере тепло, свет, власть над силами природы и вместе с ней надежду на лучшую участь. И нашлись те, кому не понравилось равенство — они всегда находятся. Кристаллы были похищены и отнесены туда, где выселились Предвечные Престолы — символы власти, вовсе не равенства. Отныне они светили лишь эльфам исключительно — и их могущество возросло настолько, что стало именоваться магией. И эльфы возликовали и восславили своих Владычиц, обеих вкупе...

Командир неловко опустил взгляд в землю.

— Содеявший перемещение кристаллов поздно осознал губительные последствия своего поступка, от разочарования в эльфах преисполнился жестокости — и стал тем, кого впоследствии стали звать Черным Властелином, одним из первых в их череде, — тихо сказал Вьехо. — Ну а род Лучезаров неоднократно пытался вернуть прошлое, и иногда в том преуспевал. И тогда светочи снова пылали в кронах священных деревьев на том острове, где они были возжены изначально. Потом светочи безрассудной храбростью очередного ослепленного прелестями Предвечных Владычиц возвращались к Предвечным Престолам, эльфы ликовали — а представители рода Лучезаров становились не более чем расходным материалом, в чем мы все имеем возможность убедиться не сходя с места...

Вьехо усмехнулся.

— Так что я знаю, где могут быть светочи! Или Предвечные Престолы — или Сокрытый Остров. Но подле Предвечных Престолов светочей нет, как доказал нам доблестный Стожар — тот самый Стожар из рода Лучезаров...

Вьехо вдруг замолчал и прислушался. И безнадежно вздохнул.

— Доблестный Стожар! — спросил он. — Не тебе ли как представителю столь древнего рода заботиться о нерушимости эльфийских традиций?

— Я готов! — подтянулся эльф, не совсем понимая, в чем дело.

— Дальнее охранение где? — кротко поинтересовался командир. — Или хотя бы ближнее?

Доблестный Стожар беспомощно огляделся — и тут же обнаружил и дальнее, и ближнее охранение рядом. Они слушали рассказ командира, позабыв обо всем на свете.

— Как всегда! — ухмыльнулся старшина гоблинов. — Значит, всё в порядке, можно бы в поход отправляться! И можно, и нужно! Но есть вопрос! А кто нам звездный мост откроет?

— Сама Предвечная Владычица! — звонко объявил незнакомый эльф, внезапно объявляясь перед отрядом из мерцания звездного моста за спиной. — Поспешите, братья! Время удачи истекает стремительно! Капитана Звездной стражи вот только что сморил усталый сон — но спит он недолго!

Отряд привычно и слаженно зашагал к звездному мосту. Въехо, повинувась смутному порыву, вопреки давней привычке пошел первым.

Это его и спасло.

Когда затихли судороги и мельтешение звездных пространств, перед командиром обнаружилась сама Предвечная Владычица во всем блеске своей красоты — и ее малая свита. А отряда

— не было.

— Я старалась! — сказала Предвечная Владычица с отчаянием. — Но капитан Звездной стражи дивно вынослив и спит мало, как бы напряженно ни трудился пред тем! Думаю, он давно заподозрил заговор — и теперь нанес свой удар! Что я могла противопоставить ему без мощи светочей?

— Где мой отряд? — спросил Вьехо ошеломленно.

— Нету.

Командир закаменел. Так. Спокойно. Осталось еще Беловодье, орава детей, верные аданы — и долг перед Владычицей. Значит, задуманное надо выполнять, пусть даже и одному! Да и отряд потерян не навсегда. Жить можно и в Заморье. Когда-нибудь они все встретятся там... И всё равно сердце командира сжало непривычной болью.

— Далеко ли до светочей, Прекраснейшая? — глухо спросил он. — В какой части Сокрытого Острова мы высадились? Я не узнаю места.

— Я не знаю! — призналась Предвечная Владычица. — Без мощи светочей как я могла бы навести точно звездный мост? Нашей задачей было ускользнуть от почти что неусыпного надзора Звездной стражи! И мы ускользнули! А отряду эльфов не страшен любой путь!

Командир оглядел так называемый отряд и

беззвучно пошевелил губами. Предвечная Владычица строго глянула на него.

— Я лишена мощи светочей, но не своей собственной! — напомнила она. — И дар повелевать у меня никто отнять не в силах! Я приказываю сказать то сокровенное, что ты думаешь!

— Ксениаль-твою-мать! — с чувством сказал командир то, что думал.

4

Отряд светлых эльфов ворвался со звездного моста в новый мир и мгновенно принял боевое построение. Ежедневные тренировки под руководством строгого Стожара не пропали даром, и бойцы были готовы ко всему! Потом тролли с высоты своего роста оглядели знакомую рощу священных деревьев, удивленные лица провожающих, юного Элрахия с открытым ртом — и поняли, что нет, не ко всему они готовы.

— Дурацкие шутки! — рявкнул старшина гоблинов, выбравшись из-за спин троллей. — И не смешно звездный мост фигой завязывать! Нас на то же место выкинуло! Предвечная Владычица, вместо того чтоб с лучшими бойцами эльфийской расы шутки шутить, возвращением светочей бы озаботилась!

— Друг мой Тайфун! — пробормотал доблестный Элендар. — Мнится мне, что завязывать звездный мост фигой — такое даже Предвечным Владычицам не под силу, обоим вкупе! Такое, строго говоря, даже и в голову никому прийти не могло, разве что гоблину! Так... доблестный Стожар! Ученость твоя известна подле самих Предвечных Престолов! Скажи, звездный мост...

— Фигой не завязывается! — твердо ответил доблестный Стожар. Самое заднее древо угрюмо ударило копьями в землю, подтверждая слова своего предводителя.

— Тайфун! — зазвенел возмущенный голос Элрахия. — Стожар! Доблестный Элендар! О том ли говорим? Где Вьехо?!

— Нету, — сказал предводитель троллей, оглядев с высоты своего роста отряд. — Один ушел. Как же он там без нас?..

Эльфы возбужденно загомонили. Только старшина гоблинов бросил шлем, потоптался в растерянности — и сел прямо там, где стоял.

— Звездный мост разрушен! — звенели голоса эльфов заднего древа. — Свершилось небывалое прежде! Кто покусился на самую основу эльфийской власти над мирами?

— Командир один ушел! — ревели тролли. — Как угодно, из чего попало строим новый звездный

мост и прорываемся ему на помощь! Есть тут кто умеет строить звездные мосты?

— Не о командире — о себе подумайте! — сказал старшина гоблинов. — Исхода наших родичей от Предвечных Престолов никто не отменял! Получается, эта орава к нам явится, и скоро! А они все, между прочим, в непробиваемых эльфийских кольчугах, и лучники непревзойденные! А нас всего-то сотня без малого бойцов, и командир ушел!

Эльфы подумали о себе — и испуганно притихли. До них наконец стало доходить, какую тяжкую ношу оставил на их плечах хитрый Вьехо.

— А командир что? — философски вздохнул старшина гоблинов. — Командиру, в отличие от нас, хорошо! Он светочи не единожды, подозреваю я, возвращал! Дело привычное, до мелочей знакомое, что б и не прогуляться до Сокрытого острова да обратно? А вот нам — нам предстоит идти непривычными путями! Так что прям щас открываем военный совет! Будем думать, как принимать родичей!

* * *

Костер в роще священных деревьев взметывался к темному небу. Все, считавшие себя эльфами, собрались вокруг него на военный совет.

Тут же вспыхнула короткая, но яростная борьба за власть, то есть за право вести собрание.

— Только не я! — хором высказались старшина гоблинов и предводитель троллей, оба прекрасно понимавшие, какой это неблагодарный труд — отвечать за сборище под названием отряд Вьехо.

— Доблестный Тайфун! — возмутился юный маг Элрахиль, прекрасно понимавший то же самое. — И нечего на меня так смотреть! Не мне брать на себя столь почетную обязанность! Да, Вьехо оставил на хозяйстве меня! Но я... я возмутительно юн! И вообще присоединился к команде позже остальных! А вот славный древним происхождением Стожар — иное дело! Доблестный Стожар был в отряде изначально — и именно он руководил определенное количество лет боевой подготовкой эльфов Беловодья!

— Я отступался от дела Света! — поспешно возразил Стожар, вдруг вникший в механику отрядных подначек. — И могу проявить пристрастность — ибо большая часть Звездной стражи приходится мне пусть дальними, но родственниками!

Взгляды всех с надеждой устремились к доблестному Элендару. Древний эльф вздрогнул и постарался стать незаметным.

— Элендар! — серьезно сказал предводитель

троллей. — Только Вьехо под силу справиться с нашей компанией. Вьехо — и тебе. Ты — наш первый учитель. Мы все тебя уважаем, любим и обещаем подчиняться по мере сил! Веди военный совет, Элендар!

— Это твоя ноша! — сочувственно вздохнул старшина гоблинов.

И даже самое заднее древо согласно брякнуло по земле древками копий.

Лицо Элендара дрогнуло и смягчилось. Наглуую ложь он еще мог бы опровергнуть — но как опровергнуть правду?

— Как они вообще совершаются, исходы? — деловито поинтересовался старшина гоблинов. — По форме — как? Не хотелось бы напутать в процедуре, а то там же весь бессмертный народ будет идти, если поймут что не так — сомнут и не заметят...

— Встанем защитным построением «панцирь железной черепахи»! — рявкнул предводитель троллей. — Есть и у нас сила, так просто не сомнут — уколются! Мои бесстрашные разведчики в кольчужных плащах, сияющих погибельной для эльфов магией, образуют внешний строй, ярые гоблины с волшебными клинками сокроются за нашими спинами и станут неприятным сюрпризом для желающих смять и не заметить!

— Лучников тигробычьей гвардии можно

разместить в скалах за спинами нападающих — то-то Высшие удивятся, когда с отвесных круч их истыкают стрелами с бронебойными наконечниками, теми, которые сыновья Одержимого Кузнеца случайно наковали! — азартно предложили сестры-маркетки. — Наши бронебойщики и эльфийские кольчуги с полусотни шагов навывлет бьют!

— Лучников — нельзя! — твердо пресек доблестный Элендар. — Не забывайте — мы родичей принимаем!

Установилась сконфуженная тишина.

— Но защитное построение оставим! — наконец пробурчал предводитель троллей. — У нас такой отряд, что гости запросто примут за отродий Тьмы! И сомнут. Понятно, что эльфы друг друга не убивают, но то специально, а по ошибке всякое может случиться!

— Принято, — неохотно сказал доблестный Элендар. — Построение для братской встречи — «панцирь железной черепахи». Отряду — полное защитное вооружение. Троллей в кольчужных плащах, укрепленных магией нашего Элрахилия — во внешний строй.

Древний эльф прожил достаточное количество тысяч лет, чтоб понимать: первой и единственной реакцией Высших эльфов на их встречающую делегацию будет поток смертоносных стрел и ничто

иное. Кольчужные плащи работы Одержимого Кузнеца являлись в данном случае непривычным, но единственным гарантом братского диалога воссоединяемых частей бессмертной расы. Кольчужные плащи — и волшебные клинки гоблинов. То есть получалось, что главное подспорье в деле Добра и Света — вовсе не добро как таковое, а высококачественное оружие да мужество бойцов... Последняя мысль была кощунственной до безобразия, и Элендар смущенно выкинул ее из головы.

— Процедура приема родичей от Предвечных Престолов проста и уходит корнями в древние, еще Изначального мира традиции гостеприимства, — сказал доблестный Стожар, также проживший не одну тысячу лет, чтоб разбираться в подобных делах. — Предвечные Владычицы, обе вкупе, уловив брошенное в эфир приглашение юного мага Элрахилья, с благодарностью принимают его и наводят на магические эманации с восхитительной точностью звездный мост...

Юный Элрахиль под множеством неодобрительных взглядов заерзал, а потом и вовсе встал и поменял место на менее приметное.

— Братья! — укоризненно сказал доблестный Элендар. — Мы — светлые эльфы, добрые и мирные существа! Принимать попавших в беду сородичей — наш священный долг, иначе не

выжить бессмертной расе! Продолжай, Стожар.

— ... звездный мост, — повторил Стожар, с трудом оторвав от юного мага неодобрительный взгляд. — Затем Предвечные Владычицы, вкупе с прелестями их несказанными, нисходят в предложенную под потаенные чаши местность и благосклонно осматривают ее в сопровождении Звездной стражи и руководства отряда разведчиков. Что и было проделано, чему мы все недавно были восхищенными свидетелями, а особенно старшина гоблинов... Ну и потом собственно исход. Эльфийские рати, блистающие смертоносной сталью, стройными колоннами нисходят в новый мир. Предвечные Престолы бережно перемещаются в центре боевого построения к роще священных деревьев на избранном холме, в нашем случае, получается, в столицу... Предвечные Владычицы, обе вкупе, одаряют лаской и вниманием отчаянных храбрецов-разведчиков, стоящих в парадном строю у границы потаенных чаш, и прощают им все предыдущие вины и проступки... затем дозорные отряды воинов выдвигаются на охрану потаенных чаш от созданий Тьмы и прочих нежелательных гостей, леса окутывает магия, истекающая от светочей, водруженных на священные деревья... на лужайках и полянах начинают звенеть смех и песни, а у Предвечных Престолов разворачивается многодневный праздничный пир...

Доблестный Стожар строго оглядел слушателей.

— Думаю, так и будет! — твердо заключил он. — То, что одна из Владычиц сбежала, а светочи похищены, многотысячелетних традиций эльфов изменить не в силах.

— Значит, стройными колоннами да на нашу столицу? — озабоченно пробормотал старшина гоблинов. — А мы в это время, значит, по обочинам ждем милостей Предвечных Владычиц... Интересно, а вот как воспримут Высшие, к примеру, шуточки наших воровок?

— Ай, как плохо думаешь о нас! — тут же возмутилась старшая из воровок. — Да ваши Высшие не заметят даже! А если сама блистательная Лайла перед ними танцевать начнет, то и не вспомнят, где у них чего было да пропало!

Раздался оживленный гул. Каждый спешил высказаться на тему, заметят или нет Высшие, что их обобрали! Доблестный Элендар нахмурился. Воровки — это могло стать проблемой. Поймут ли Высшие, обнаружив пропажу, к примеру, фамильного меча, что это не более чем невинная шутка?

— Или вот Стожар что-то упоминал про звонкий смех и песни посреди ночи! — продолжил обеспокоенный старшина гоблинов. — А ведь у нас в столице ходит стража, все как один ученики

старого мастера шеста! И они очень не любят, когда шумят ночью! И правильно не любят, нас в столице столько живет, что ежели каждый споет по одной песенке, гул до горных вершин долетит! Ночью спать надо! Интересно, что запоют Высшие, получив от патруля, к примеру, палкой промеж лопаток? Мнится мне, что построятся сверкающими сталью боевыми колоннами да как вломят ответно...

— Не о том думаешь, брат мой гоблин! — хмуро перебил его предводитель троллей. — Предвечные Престолы — вот где проблема! Вкруг них, как я понимаю, Звездная стража неусыпно стоит? Стоит и никого не пускает? И вокруг рощи священных деревьев, то есть вот этого самого нашего излюбленного места отдыха и размышлений, тоже встанет и никого не пустит?

— Истинно так, — неловко подтвердил доблестный Стожар, почему-то почувствовавший вину за своих высоких родственников.

— То есть... в нашей любимой столице мы не сможем ходить где хотим? — недоверчиво уточнил старшина гоблинов.

— Да, — опустил голову Стожар.

Установилась ошеломленная тишина.

— Не пускать в столицу! — прогремело затем единодушное решение.

— Лучшая линия обороны — по реке

Прозрачной! — выкрикнул кто-то из эльфов старшего древа. — Не перейти супостатам священных вод!

Далее обсуждение приема дорогих родичей приобрело деловой и стремительный характер. Громогласным ревом троллей было решено, что троллийские лучники встанут у брода и положат любого, дерзнувшего сунуться в ледяные воды пограничной реки, своими гигантскими стрелами. Ими, кстати, и пробивать эльфийские кольчуги не обязательно: могучий удар стрелы тролля-лучника гарантированно выбивал дух из любого, предварительно отбросив на несколько шагов. Азартные и склонные к безрассудной храбрости маркетки договорились поставить свою тигробычью гвардию в засаду в приречных зарослях, чтоб в решающий момент снести атакующие порядки в воды горной реки яростным ударом. Решающим элементом атаки было то, что горные тигробыки из Прозрачной могли выплыть, а вот эльфы, пусть даже и Высшие — вряд ли. Мост же вызвались защищать аданы. Доблестный Стожар гонял всех на тренировках, не разбирая на эльфов и неэльфов, что, кстати, в Беловодье часто бывало трудно само по себе — и добился впечатляющих результатов. Когорты свирепых бойцов, вооруженных боевыми шестами, поражали сплоченностью и воинским мастерством. Но более

всего — численностью. Эльфы же изначального отряда разведчиков должны были возглавить подразделения войска.

Бойцы уже начали подниматься и сурово проверять остроту и комплектность оружия, когда доблестный Элендар наконец обрел дар речи.

— Сдурели?! — рявкнул он совсем неэльфийским голосом. — Мы — встречаем — родичей!

— А чего они!.. — заикнулся кто-то.

— Мы — светлые эльфы! — загремел Элендар, перенявший за определенное количество лет манеру командования Вьехо. — У Предвечных Престолов погибают в неравной битве с отродьями Тьмы наши братья! Мы не можем отказать им в приюте! Вы самую Предвечную Владычицу собрались смять тигробыками в ледяную реку, вкупе с прелестями ее несказанными?!

Эльфы смущенно молчали. Нет, такого они вроде не собирались. Но...

— Послушай, Элендар... — взволнованно сказал предводитель троллей. — Да, они наши родичи. Но их много! И я сам слышал, и разведчики мои слышали тоже, как угрожал нашему командиру капитан Звездной стражи! Он требовал забыть наши традиции и вспомнить эльфийские! Но мы... мы — изолят! Мы — необыкновенный сплав культур, языков, традиций и привычек, мы

срослись душой с Беловодьем! Сверкающие льдами вершины, и зажигательные танцы наших дев, и ослепительная красота нашей столицы, и дети наши — жизнерадостные и веселые гиганты, и наши трудолюбивые упорные аданы, и рукотворные наши пущи — всё это сплелось неразрывно в наших сердцах, всё согрето нашей любовью! Как отказаться от танцев блистательной Лайлы, от праздника урожая нектаринок, от шурпы, наконец?!

Доблестный Элендар опустил голову. Действительно — как отказаться от шурпы? Ароматно булькающие котлы сопровождали их в самых трудных боях и походах, они были многократно воспеты лучшими бардами Беловодья, они вошли в легенды, сказки и пословицы сокрытой страны!

— Мы — добрые существа! — упорно сказал он, остро сожалея о невозможности поменяться в данную минуту с Вьехо местами, и пусть бы он сам выпутывался как умеет. — Кто скажет бессмертным родичам, что не пустит их в Беловодье? Кто обречет их на страшную смерть в погибающем мире?

— И как нам быть? — потерянно спросил предводитель троллей.

— Как быть? — переспросил Элендар задумчиво.

И выпрямился. И все вдруг увидели древнего

воина, за спиной которого — бесчисленные сражения и походы.

— Властью, данной мне собранием вокруг священного костра, приказываю! — звучно и твердо сказал Элендар. — Приготовиться к приему дорогих родичей! Отряду разведчиков составить встречающую делегацию! Форма одежды — несокрушимая броня и сверкающие клинки! Командовать встречей буду я! Доблестному Стожару во главе войска аданов встать непробиваемым заслоном по реке Прозрачной! Юному Элрахилю — обеспечить шурпой предстоящий пир! Танцовщицам блистательной Лайлы — разучить песни на эльфийском!

Доблестный Элендар оглядел непонимающие лица и жестко усмехнулся:

— Эльфы — жители лесов и опушек! А у нас за Прозрачной — зачарованные пущи, сам эльф ногу сломит! Вот пусть там и живут.

— Но роща священных деревьев — она же... — пробормотал старшина гоблинов.

— Выкопаем и перенесем! — пожал плечами доблестный Элендар. — Половину. Думаю, половины им хватит. Количество священных деревьев ни в одной легенде не оговорено.

Все обдумали предложенный план — и разразились радостными криками. Аданы, из тех кто пошустрее, тут же побежали за лопатами и

веревками.

— Надеюсь, я поступил правильно! — тоскливо пробормотал про себя доблестный Элендар. — Кто бы подсказал? Вьехо! Где ты?!

5

А Вьехо в составе крохотной группы эльфов двигался по незнакомой ночной стране — и всерьез размышлял, стоит ли жить, если жить неохота.

Он и раньше терял соратников, за тысячелетия боев случалось всякое. Да, бывало грустно, и рождались печальные баллады, тоже бывало. Но в этот раз он просто не понимал, как жить дальше без друзей. И сердце давило мучительной болью. А когда он представлял, как встанет перед благородной Кареглазкой, чтоб сообщить ей о гибели возлюбленного ее Элендара... Нет, не мог он представить, как принесет весть о гибели отряда в благословенное Беловодье, и таланты барда не помогали!

И оставалось только уходить за Нездешние моря, догонять товарищей, сердце звало туда с неумолимой силой, и крики печальных чаек уже звенели в душе...

Седой эльф мучительно скривился, словно сдерживая слезы, и положил руку на рукоять меча. И стало немного легче. И пришло решение, ясное,

почти невыполнимое — самое то для тоскующего эльфийского сердца. Уйти за Нездешние моря. Найти друзей. И вернуть их обратно! Ну и что, что такого не бывало прежде в истории эльфов? Значит, будет! Самому Вьехо удалось же побывать в Заморье и покинуть его потом? Возможно, старый король Заокраинного Запада еще помнит гнев меча Вьехо и не станет удерживать отряд. Даже если не помнит — напомнить недолго!

И еще был шанс, что король сам откажется принять новых подданных, едва узрит их уникальные физиономии.

И надо бы уходить — но оставался долг. Предвечная Владычица просила помощи, он не отказал. А теперь подойти и сказать, мол, извини, Предвечная, разгребайте свои проблемы сами, а мне некогда, на тот свет спешу — было как-то неловко.

Вьехо одарил стройную спину Владычицы угрюмым взглядом — та нервно дернула плечом — и подумал, что правильной всего было б ни во что не вмешиваться, и пусть катится само собой, куда судьба поведет! И коли попросят в чем помочь — то помочь, потому как обещал. Но проявлять инициативу — да катись оно, куда судьба ведет! И при таком отношении к делу встреча с Нездешними морями гарантирована вскоре. А если Предвечная, да осияют прелести ее несказанные ночную тьму,

не успеет воспользоваться его помощью и вернуть светочи — то сама...!

Да, но только это называлось не помощь, а саботаж. Так что Вьехо одарил прелести Предвечной Владычицы еще одним неласковым взглядом и решил: помогать изо всех сил, вернуть светочи, спасти Владычицу, коли просить изволила — и идти за друзьями со спокойной совестью. Возвращение светочей — дело привычное, надолго затянуться никак не могло.

Теперь, когда решение было принято, стало проще жить. Он даже начал поглядывать по сторонам.

А стороны радовали глаз. И ночью было видно, насколько обильны и ухожены земли. Тучные нивы и чистые покосы, брюквенные поля и роскошные сады были аккуратно обнесены изгородями в три жердины, а кое-где даже плетнями! Хорошие дороги тянулись туда и сюда, и не счесть было проселков. Через каждую речку, ручеек или даже сырую низинку были переброшены прочные мостки. Хутора, деревеньки, а то и села встречались на каждом шагу. Эльфы свиты смотрели с пониманием и одобрительно кивали: хороша страна! Какие вассальные деревеньки ладные! А вон на холмах и вековой бор шумит, просто готовое место для потаенных эльфийских чащ! И никто не задавал вопроса, куда

же они идут. Как куда? Вослед Предвечной Владычице, гоблину понятно!

Если честно, их уверенность Вьехо разделял. Дело в том, что у любой Предвечной Владычицы имелся дар точно чувствовать цель и направление к ней. А как без такого дара править народом? Вслепую могли править лишь смертные властители, и то потому лишь, что подданные не имели возможности полюбоваться результатами — умирали раньше. А вот эльфы шли за своими Предвечными Владычицами, обеими вкупе (в данном случае одной, но это не меняло принципиальной схемы) в твердой уверенности, что их куда-то приведут. И, как правило, их приводили.

Так что уверенность Вьехо разделял. Но вот чего он решительно не мог понять: как Владычица рассчитывала столь жалкими силами вернуть светочи? Потому что за Владычицей следовали, беспечно оглашая ночную тьму звонким смехом и перекличками, всего лишь пять юных эльфиек свиты и три — только три! — столь же юных эльфа! Причем единственное умение, которое читалось в движениях эльфов, являлось умением ловко разливать по кубкам пряные вина! Ведь кто наиболее верен владыкам да владычицам? Несомненно их прислужники! Те, кто сервируют стол, взбивают постель, нашептывают на ушко сплетни и тем имеют несоотносимую с личными

достоинствами власть! Так что эльфы были виночерпиями, и никем более! Ну и как с такими отвоевать... да хоть что-то?!

Ответ на данный вопрос наверняка имелся у Предвечной Владычицы — не зря же она куда-то шла столь целеустремленно!

Вьехо в сомнении посмотрел в гордо выпрямленную спину Предвечной Владычицы — и не решился задать вопрос. Всё же он был настоящим эльфом, как бы ни утверждала обратное возлюбленная супруга Оксаниэль, и твердо верил со всеми вместе, что Владычица всегда знает, куда идти!

Однако недоумение никуда не делось, а наоборот крепло с каждым шагом. Так что Вьехо не выдержал и принялся вспоминать, как возвращались светочи на законное место ранее. И по окончании процесса обескураженно покачал головой: вот так дурачки светочи ранее не возвращались!

Собственно, принципиальных схем возврата светочей было немного. И основная подразумевала в наличии блистающую острой сталью рать. Именно так некогда возвращал светочи и сам Вьехо — просто перевернул и поставил на колени весь Сокрытый Остров, после чего священные кристаллы уцелевшие похитители сами преподнесли на блюде, как помнится, с голубой

каймай.

Но жалкая кучка юных эльфов на рать не тянула при любом раскладе.

А другой вариант осуществлялся сильнейшими магами и воинами бессмертной расы. Светочи — это власть, а власть — это интриги... вот ими и занимались представители главных эльфийских родов до тех пор, пока не устраняли друг друга, после чего какой-нибудь уцелевший воин возвращал кристаллы к изящным ножкам Предвечных Владычиц, обеих вкупе. И уцелевшим воином Вьехо доводилось бывать, и с тех давних времен он вынес убеждение, что истинная сила Владычиц заключается в том, что они сидят на Предвечных Престолах, а могучие воины бьются друг с другом и с врагом подле их ножек... Но и могучих воинов не наблюдалось подле ножек Владычицы, пусть и одной. Юные эльфы даже на просто воинов никак не тянули, а Вьехо мог бы им быть — но не хотел, потому что душа его рвалась вослед друзьям и в глазах темнело от тоски.

В этот раз все было иначе: и войска не наблюдалось, и Владычицы держались неадекватно — одна так вообще с Престолов слезла и теперь представляла из себя беззащитную мишень — и могучие представители Домов не спешили вмешаться в интригу. Из чего следовало: ничего-то Вьехо в этой жизни не понимает. И спросить

некого. Не у юных же эльфов осведомляться. Вскормленные в интригах, они не хуже Вьехо знали, что информация — то же оружие. А с оружием настоящий эльф не расстанется никогда.

К Владычице же Вьехо уж сколь веков с вопросами не рисковал приближаться — так уж сложились их непростые взаимоотношения.

И оказалось, что за годы отрядной вольницы он поотвык от пренебрежительного обращения к себе. Отвык настолько, что даже захотелось выкинуть штуку в гоблинском духе, например, сесть у всех под ногами и заорать что-нибудь вроде «не, вот я не понял!». Он еле сдержался.

Но кое-что можно было сделать и без дополнительной информации, например, освежить в памяти основные силы околопрестольных интриг — уж они-то тысячелетиями не менялись. Возглавляли список, естественно, Лучезары — и они же были по традиции основными подозреваемыми в деле о хищении средоточий эльфийской мощи. Затем шли Тинголы — ну а как без них, если сильнейший представитель Дома не кто иной, как капитан Звездной Стражи и хранитель этих самых светочей? Также серьезную силу представляли Торны и Дары... и следовало бы к перечисленным прибавить Раэлов, хотя бы потому, что все перечисленные Раэлам по мощи не годились даже в подметки эльфийских походных сапог. Но

Раэлы в сварах за власть не участвовали вот уж которую тысячу лет — и не собирались участвовать впредь.

И что противно, ни одно пророчество не предупредило о столь необычной ситуации! Ну не считать же пророчеством бред Смерча о том, что «сыпани — и сбудется»? Что сбудется? Все? Так все — это мироздание само, над которым эльфы все же не властны. А если не все, а то, что хочется — так всем хочется разного. Сам Вьехо, к примеру, точно не желал похода, в котором потеряет весь отряд! Что он желал, так это тихо-мирно жить в Беловодье, гулять с Маин за ручку по цветущим лугам близ Прозрачной, только семейные хлопоты совсем не оставляли для этого времени...

По всему небу раскинулась сияющая звездная сеть, и эльфы в соответствии с древней традицией остановились на ночной отдых. Вот это дело свите Владычицы было привычно и знакомо! Прошло совсем немного времени, и уже весело запылал костер, на ветвях засветились разноцветные фонарики, а по вековому бору разнеслись звонкий смех и песни. И даже по лицу Предвечной Владычицы, восседающей на травяном троне, сотканном эльфийским искусством и магией, заскользила легкая тень улыбки.

Вьехо неодобрительно покачал головой. Будь его власть, половина свиты сейчас бы не

выплясывала у огней, а бдела в дальнем да ближнем охранениях! А то уже и парочка местных жителей явилась поглазеть из кустов на небывалое зрелище, ночи не убоялись! Будь его власть, отряд бы не вокруг костров хороводил, а быстрым маршем удалялся бы от места десантирования в новый мир!

Но отряда не было, а свита — не отряд. Въехо с тоской вспомнил шурпу, Маин, друзей — и угрюмо нахохлился у огня. Как там еще примет заморский король гоблинов да троллей? А доблестного Селендира злопамятный старик вообще поклялся не пускать в свои владения вечность!

Въехо сидел у огня, смотрел сквозь пляшущие язычки пламени, а перед глазами разворачивалось видение, отчетливое и яркое, как бывает только с истинными. Он словно наяву увидел свой дом в саду эльфийских священных деревьев, спальню розового дерева и возлюбленную супругу Оксаниэль, возлежащую среди подушек, усыпанных благоухающими цветами.

— Опять тройня! — растерянно бормотала эльфийка. — Как я оправдаюсь пред моим возлюбленным супругом?!

— Столь годов дурила голову Въехо, и в сей раз соврешь убедительней некуда, даже не сомневаюсь! — гудел торчащий рядом старшина гоблинов.

Окружающие ложе эльфы согласно кивали, а доблестный Элендар даже тактично добавил:

— Супруг, как правило, верит речам жены, сколь бредово они ни выглядят порой.

— Я невинна пред возлюбленным супругом до последнего помысла! — ожидаемо вознегодовала Высшая дама. — А что тройня смуглая — то ультрафиолета много, пятитысячник ибо!

— Верное начало для оправданий! — одобрил предводитель троллей с другой стороны от ложа. — Заумные слова употреблены к месту и в меру!

Оксаниэль сердито сверкнула глазами, наконец догадавшись, что ее, как всегда, подзуживают...

Вьехо вздохнул. Видение никак не могло быть истинным. Где его отряд? Плывет полным составом на скорбных эльфийских «Лебедях», зачарованно глядя в воду Нездешних морей. Разрушенный звездный мост — не бывает страшнее катастрофы! Там и гоблину не выжить! Как Предвечная не смогла удержать? Наводить звездные мосты — природный дар Владычиц, нет в этом деле их сильнее! Выходит, кто-то помешал удержать. Кто-то, равный по силе самой Предвечной Владычице. И этот кто-то, конечно, не Тургол, куда ему. Но тогда остается... вторая Предвечная, что ли?! Ведь нет никого, равного по силе Предвечным

Владычицам, то любому эльфу известно!..

— Ах, Фионнель! — щебетали меж тем юные эльфийки. — С тобой так приятно путешествовать, не то что с прежним капитаном Звездной стражи! Ведь ты же у нас новый капитан? Конечно, ты! Кто может быть достойней Фионнеля?

Упомянутый Фионнель гордо огляделся, проверяя, не оспаривает ли кто его притязаний на должность нового капитана стражи при Предвечной Владычице. Никто не оспаривал. Вьехо бы мог — но зачем? Ему хватало скорби по погибшему отряду.

Однако юного Фионнеля беспокоили по этому поводу неясные сомнения.

— Я Фионнель, знатней и достойней меня нет эльфа среди присутствующих! — звонко заявил он, осторожно глядя на Вьехо. — Или все же есть? Вот незнакомый воин...

— Вьехо. Да, я Вьехо. Просто воин.

— Замшелая, отжившая свое каста! — тут же развил успех юный Фионнель. — Верность принципам — фу! Мечи и луки, копья и боевые построения — фи! В наше время всё делается гораздо легче и изящней! Вовремя сказанное кому надо слово, связи и знакомства — и любой вопрос решается легко и непринужденно! Кстати, твой меч — дешевая подделка! В рукояти алый бриллиант в круге из семи черных, верно? Знак Черного

Властелина, самого могучего в их чередѣ? Тот меч сгинул во мгле тысячелетий, остальные — жалкие копии с цветными стекляшками в рукоятях! И всякий эльф, именующий себя доблестным, норовит приобрести вот такое любим путем — фи! В наше время всё делается не так! Доблестный — фи! Вот я — нежный Фионнель! И вот мой друг — нежный Фионнер! И брат его — нежный Фионнал! Мы — виночерпии самой Предвечной Владычицы, и власти в наших руках побольше, чем у любого доблестного воина!

Въехо рассеянно кивнул своим мыслям. Да, так и должно бы быть при возвращении светочей. Интриги, борьба за влияние при Предвечных Престолах... все то же самое, чем и занимался пред ним нежный Фионнель. Только Фионнель — не могучий воин, не великий волшебник. Виночерпий он, и интриги его того же масштаба, можно не принимать всерьез. А настоящие игроки данной пьесы где-то кроются до поры, и Предвечная спустилась с Престола, вот в чем опасность. И от кого ее спасти, непонятно! Ну не от пейзажей же.

Над поляной средь ночного бора поплыли нежные звуки. Фионнель пел очень даже неплохо, но Въехо поморщился. Ну не любил он хрустальную чистоту эльфийских песен! Тем более что юный эльф исполнял героические баллады о временах исхода. Въехо, бывший одним из главных

участников тех событий, прекрасно знал, как оно обстояло на самом деле, и вспоминать о том лишний раз не хотелось.

— Нежный Фионнель! Ах, как с тобой приятно путешествовать, не то что с этим, как его... — щебетали восторженно эльфийки.

— Тургол, — задумчиво пробормотал Вьехо. — Тургол из славного рода Тинголов, хоть и известен своей неосторожностью, всё же озаботился бы ближним охранением. Да даже, думаю, и дальним — в ином мире несомненно озаботился б...

Его услышали. Как только речь заходила об угрозе бессмертной жизни, у эльфов почему-то сразу обнаруживался поразительно острый слух.

— Зачем нам военная рутина? — с ноткой превосходства спросил юный Фионнель.

— Чтоб не подпускать местных жителей с неприятно мощными луками в руках, вроде тех, что плятятся на нас из кустов вот уже полночи, — пожал плечами Вьехо.

Установилась настороженная тишина. Эльфы, несомненно, добрые и светлые существа, но доброта — не кольчуга, от стрел не защитит. А вот кольчуг как раз у нежных эльфов и не было... Так что всем оставалось только прислушиваться да озираться.

— Нет в кустах местных жителей! — наконец

вспомнил о своей главенствующей роли нежный Фионнель. — Не так уж и безупречен твой слух, доблестный... Въехо, да? И уж местные жители нам точно не страшны! Ведь с нами идет сама Предвечная Владычица!

И взгляды всех обратились на травяной трон.

Трон был пуст.

А?.. — сказал нежный Фионнель.

Въехо, растерянный не менее прочих, мгновенно оценил ситуацию. И по всему выходило, что...

— Украли! — рявкнул он, вскочив. — Предвечную Владычицу украли! Местные жители с мощными луками в руках!

— Что же теперь делать?! — в ужасе пробормотал, кажется, нежный Фионнер — а может, Фионнал.

— Спасти Предвечную Владычицу! — твердо сказал Въехо. — У нас для этого дела новый капитан Звездной стражи имеется! Пусть скажет кому надо, шепнет вовремя нужное слово!

Взгляды всех с надеждой обратились на нежного Фионнеля.

— Ой! — растерянно сказал юный Фионнель.

* * *

На дело пошли вдвоем. Вообще-то еще рвался

нежный Фионнер:

— Я пройду по свежему следу! Полмира пройду, но Предвечную Владычицу отыщу! Порублю всех похитителей в капусту, сколько бы их там ни обнаружилось! И с победой вернусь! С победой и с Предвечной Владычицей! Приказывай, нежный Фионнель, я готов, я смогу!

Нежный Фионнель, не лишенный, как оказалось, элементарного здравомыслия, сравнил быстрым взглядом меч Вьехо с пылким безоружным Фионнером — и посоветовал другу обратить буйную энергию на охрану оставшихся в наличии юных эльфиек.

Так что пошли вдвоем. Пошли осторожно, внимательно, чутко, как по лезвию меча. Из тени в тень, от дерева к дереву. Вьехо в очередной раз убедился, что эльфийская кровь — не водица! Как беззвучно скользил над листвой нежный Фионнель! Как чутко вздрагивал на любой шум! Как бормотал побелевшими губами разведывательные комментарии! Вьехо прислушался.

— След ему свежий! — еле слышно неслось над притихшими травами. — Полмира он пройдет! Тут не понять, в какую сторону идти, местные все кусты истоптали! Может, мы вовсе удаляемся?

— Прими эльфийское лезвие! — серьезно посоветовал ему Вьехо. — Отрежь одним взмахом всё сложное и невозможное — и останется искомое,

и ничего кроме!

— Эльфийское? — задумчиво переспросил Фионнель.

— Принадлежало первому эльфийскому следопыту еще Изначального мира, доблестному Оккаму! — заверил Вьехо. — Ошибок не дает, проверено тысячелетиями!

— Получается, Владычицу увели в ближайшую деревню? — неуверенно сказал юный эльф. — Пейзане — они же только по родным окрестностям знатоки? Но... как могли пейзане совладать с самой Предвечной Владычицей?!

— Значит... — поощрил Вьехо.

— Значит, и не совладали, — упавшим голосом сказал Фионнель. — Значит, она сама с ними ушла!

И эльф с ужасом уставился на опытного соратника. Высказанная мысль была до жути кощунственной!

— Клинок Оккама не ошибается, — хмуро сказал Вьехо.

Юный эльф подумал... закаменел лицом и двинулся вперед. К ближайшей деревне, которую можно было услышать и увидеть даже сквозь чащу леса — такой там творился тарарам.

В деревне на лужайке подле маленького пруда буйствовало какое-то празднество, так что эльфам-разведчикам удалось без труда подобраться

поближе. Да что там подобраться — можно было пройтись до самих костров прогулочным шагом, и никто не обратил бы внимания! Костры пылали, пиво лилось рекой, и два бородатых мужлана бесновались над тамбуринами — разнотональными барабанами. Оглушающий грохот складывался в причудливую, дикую и неистовую музыку. Резкие голоса флейт только добавляли безумного веселья. И под эту варварскую музыку в круге неслись, топали ногами и кривлялись пейзане. Вьехо задумчиво прищурился. Увиденное ему решительно не нравилось. Пейзан было неприятно много, и все какие-то здоровые! А у нежного Фионнеля — никакого оружия.

— Вьехо! — окликнул Фионнель, указывая в круг изящной рукой.

Вьехо пригляделся: там, среди мельтешения пестрых пейзанских одежек, кружилась воздушным видением сама Предвечная Владычица! И на ее гибкой талии находились огромные мужланские ладони!

— Ну... может же Высшая дама восхотеть потанцевать? — неуверенно сказал Вьехо, сам немало смущенный увиденным. — Ну, танцует, и что? Вот натанцуется и отправится обратно — тут мы ее встретим и проводим с почетом!

— Значит, пока мы ползаем по навозу от дерева к дереву... — злобно пробормотал юный

эльф. — Пока мы, значит, ползаем, она...

— Предвечная всегда знает, куда идет! — напомнил Вьехо — и задумался.

Владычица, может, и знала — наверняка знала! — чего она потеряла в этой гоблинами забытой деревне, но Вьехо решительно не мог догадаться, и что-то на этот раз многотысячелетний опыт помогал слабо.

Впрочем, скоро всё прояснилось, да еще как!

— Куда? — зашипел невольно Вьехо и чуть не выскочил к кострам. — Куда?! Руки убери!

А на лужайке Предвечная Владычица в окружении улыбающихся пейзажей шла к некой лошадке — и протягивала к животине ласковую руку. И лошадка, на взгляд Вьехо, вполне заслуживала эльфийского внимания: ничего такая, смышленная, и глаза умные, и цвет удачно белый... но не при свидетелях же!

Тут следует напомнить о всем известной особенности бессмертного народа: эльфы могут столкнуться с любым животным, и любая скотина им первейший и преданный друг. Особенно лошади. Вдвойне особенно — когда белые. Но если эльфы своим даром гордились, то пейзажи из примыкающих к потаенным чащам деревенок почему-то прямо наоборот.

А вы как думали? Что Высшие эльфы сами занимаются разведением белоснежных скакунов?

Навоз чистят, корм спозаранку задают, конюшни городят? Ага, щас, как говаривал старшина гоблинов. У эльфов это делается проще. Эльфу достаточно заговорить с коняшкой ласково, протянуть руку... ну вот Владычица и протянула. По привычке.

А на Вьехо снизошло откровение. Понял он, куда стремилась Владычица столь упорно! Да к транспортным средствам же! Ну невместно повелительнице бессмертного народа топтать пешком впереди свиты в поисках священных светочей! Вот верхом на белоснежной лошади — иное дело!

— Аальве? — неуверенно предположил кто-то в толпе.

Вьехо обреченно закрыл глаза.

— Аальве! — яростно взвыли пейзане.

Дружелюбные рожицы вокруг Предвечной Владычицы мгновенно стали злобными рожами, и Вьехо их очень хорошо понимал. Кому понравится, когда ухаживаешь за скотиной, поишь-холишь-лелеешь, а потом приходит всякая аальве, протягивает руку к лошадке — и поминай как звали? Поневоле схватишься за неприятно мощные луки!

— Что делать-то? — в панике забормотал нежный Фионнель. — Ее сейчас разорвут! И останемся мы без Предвечной Владычицы, а мы ж

без нее менее чем нули!

— Как там у вас решаются вопросы? — напомнил Вьехо. — Легко и непринужденно? Слово нужному властителю в нужное время — и нет проблемы, да?

Фионнель посмотрел на озверевших пейзаж.

— Мечом эффективней! — твердо решил он. — По головам!

Вьехо неодобрительно покачал головой.

— Мы эльфы! — напомнил он очевидное, но такое неуместное в данной ситуации. — Что значит — добрые, светлые существа!

Потом вздохнул, накинул шлем и стал проталкиваться сквозь толпу. Воспитание юных эльфов — дело нужное, но Владычицу и впрямь следовало спасти, и немедленно. Нежный Фионнель обреченно увязался следом.

Сверкнул воспетый в балладах меч. Полыхнул багровым бриллиант в рукояти, и ему отозвались мертвенной тьмой семь черных. И установилась немая тишина.

— Аальве? — наконец заискивающе предположил кто-то.

— Аальве, — покладисто согласился Вьехо.

Поискал взглядом — где-то тут был валун, с которого пейзажам удобно было вскарабкаться на своих лошадок. Нашел. Толпа боязливо раздалась в стороны. Клинок сверкнул раз и другой. Вьехо пнул

по камню. Обломки свалились, блеснув гладко срезанными гранями. Был валун — получилась каменная лесенка. Очень удобно для вскарабкивания на лошадок. Толпа окаменела.

— А теперь Владычицу за руку — и ходу! — одними губами приказал юному напарнику Вьехо. — Пока они про луки не вспомнили! И чтоб мне неслись быстрее ветра!

Что ж, Вьехо убедился, что и у Предвечной Владычицы эльфийская кровь — не водица! Как они бежали! Стрелы, пущенные вослед из неприятно мощных луков, отстали и бессильно упали в травы далеко позади! Сам Вьехо смог догнать парочку только в чаще леса.

Предвечная Владычица развернулась. Блеснула холодным взглядом.

— Почему не забрали лошадь?! — отчеканила она. — Пейзане были готовы с ней расстаться!

Нежный Фионнель судорожно вдохнул — и вроде как не смог сразу выдохнуть.

— Прекраснейшая, — осторожно сказал Вьехо. — Как вы бежали — ни одна лошадь не угналась бы! Я так думаю.

Владычица резко развернулась и пошла к стоянке.

— Х-х-х! — удалось выдохнуть Фионнелю.

— Ее снова потянет на лошадей! — прошептал Вьехо. — Ибо невместно Предвечной

Владычице топать пешком впереди свиты! Как думаешь?

— Не смей шептаться за спиной Владычицы! — резко сказала Высшая дама. — В полный голос изъясняться приказываю!

— Ксениаль-твою-мать! — невольно вырвалось у нежного Фионнеля в полный голос.

6

И опять Вьехо был вынужден признать, что эльфийская кровь — не водица! Что делал бы любой гоблинский, к примеру, отряд после конфликта с местными пейзажами? Наворачивал бы лиги, ри, скачки — или что там у них? — прямо по бездорожью от сего места и до куда подальше!

Эльфы — иное дело. Перешли на другую полянку — и вот уже снова полыхает веселый костерок, светятся на ветках разноцветные фонарики и звенит беспечный смех. Эльфы — легкомысленные и беспечные существа, что тут поделаешь?

Вьехо, сам присутствовавший при становлении эльфийской расы, не раз задавался вопросом, отчего эльфы получились именно такими. И пришел к выводу: это естественный отбор! Существа без определенной доли раздолбайства в характере даже до тысячи лет не

дотягивали. Или впадали в жуткие депресняки по поводу несбывшихся мечтаний (а несбывшегося в любой судьбе полно, ибо мир не так уж и ласков!) и как-то загадочно уходили за Нездешние моря; или начинали комплексовать из-за безответной любви (а у кого ее не было, безответной?) и удалялись из дольного мира, а оттуда опять же до Нездешних морей рукой подать; или... а честолюбивых да серьезных, кстати, неплохо подчищали мелкие, но завидно кровопролитные войны с отродьями Тьмы типа гоблинов. И оставались жить только вот такие, что порхали сейчас беспечными бабочками меж вековых сосновых стволов.

И, честно говоря, Вьехо их веселье вполне понимал, ибо тоже был эльфом, как бы ни утверждала обратное возлюбленная супруга Оксаниэль. Действительно: как не остановиться? Когда еще послушать, как именно спасли от злобных пейзажей саму Предвечную Владычицу? Послушать — да и воспеть тут же в свежесотворенной балладе под нежные звуки лютни? А пейзаже — они же только возле своей деревни опасны! Для них дальняя полянка словно иной мир! Так что отходи на дальнюю полянку да разводи костер — никто не помешает.

Изнемогающие от любопытства эльфийки окружили нежного Фионнеля.

— Пейзаже с неприятно мощными луками в

руках отвели Прекраснейшую в свою деревню, — сурово сообщил эльф. — Там у них был ночной праздник плодородия, и...

Эльф запнулся. Он отчетливо понимал, что история о том, как Владычица волшебной расы выплясывала в толпе распаленных пейзажей на празднике плодородия, да еще и в обнимку с огромным мужланом — не та история, которую следовало вставлять в баллады и потом растрезвонивать на весь эльфийский мир. Это с одной стороны. А со стороны другой — эльфы не врут! Ну и как тогда рассказывать? Вон нежный Фионнал уже с лютней пристроился, и глаза горят вдохновенно. Вот-вот сочинит!

— Как сумели вы отыскать столь легкий след в ночных травах? — с огромным любопытством спросила одна из эльфиек. — Вот как?! Я просто не могу представить!

И все эльфийки хором подхватили:

— Как? Расскажите, как!

— Пейзане грубы и бездумно топчут и ломают всё перед собой! — поморщился нежный Фионнель. — За ними всегда остается тропа...

И он в задумчивости закрыл рот. Эльфы же не лгут. А как тогда?..

— Но эти пейзажи оказались неожиданно ловки и неприметны! — признал в результате Фионнель, неприятно косясь на опытного

напарника. — Да и лес был исхожен, и свежие следы переплелись невообразимо с предыдущими!

Восхищенные эльфийки слушали открыв рты. Прямо на их глазах рождалась легенда, и уже нежный Фионнал, признанный бард, задумчиво стал перебирать струны лютни, сопровождая вдохновенному рассказу героя.

— Отчаяние охватило нас! — скромно признался Фионнель. — И чтоб не случилось беды, мне пришлось применить волшебный меч Оккама!

Все охнули и уважительно уставились на рассказчика. Ай да нежный Фионнель! Он, оказывается, еще и мечом владеет? Да таким, про который и не слыхивал никто? Мечом, способным отыскать след Владычицы, известной далеко за Предвечными Престолами своей летящей поступью? Чудеса!

И даже Вьехо подивился — но совсем другому. Как мастерски Фионнель обращался с личными местоимениями! Отчаяние, получается, охватило «нас», а как меч применить, так «мне»? Ай да Фионнель. И ведь не соврал ни в одном слове.

— От дерева к дереву, от строения к строению, а где и ползком по душистым травам мы приблизились к празднеству незамеченными! — сообщил Фионнель бодро.

И смолк. Увиденное на празднестве следовало

освещать очень вдумчиво, подбирая слова и тщательно дозируя их количество — а восхищенные взгляды требовали немедленного продолжения и не давали времени на раздумья.

— Владычица была там, — наконец выдал он крайне общую информацию.

— В оковах? — ахнули слушательницы. — В сырой каменной темнице? Ее держали на жертвенном костре?

— Ее держали! — твердо сказал Фионнель. — Да, держали. И сотня огромных возбужденных пейзаж закрывала все подходы к ней! Отчаяние охватило нас с прежней силой...

— И чтоб не случилось непоправимой беды, ты обнажил волшебный меч Оккама? — догадалась одна из эльфийек.

— Не совсем так, — поправил Фионнель. — Я... пробрался к Владычице практически незамеченным, протянул ей руку помощи, и... мы отправились под спасительную сень леса!

— Это мы видели! — рассмеялась эльфийка. — Как вы неслись! Быстрее стрел! А что же меч Оккама? Где, ну где же он?

— Он незрим! — внушительно сказал Фионнель.

Эльфийка подумала, загадочно улыбнулась, вскинула руки, закружилась по поляне и звонко пропела:

— Герой Фионнель шагает смело и прямо! И с ним всегда волшебный клинок Оккама!

И лукаво склонила голову к плечу. В ее голосе не звучало, по мнению Вьехо, ничего, кроме чистого восхищения, но нежный Фионнель явно уловил какие-то тончайшие примеси, потому что вскинулся и уставился на эльфийку с подозрением. Она знала, и кто такой Оккам, и что у него за клинок! Знала и очень опасно молчала!

— А чем занимался в это время доблестный Вьехо? — спохватился нежный Фионнер.

Фионнель покосился на опытного соратника.

— Он вытесывал из камня лесенку для пейзажистов.

Вся эльфийская компания с недоумением уставилась на Вьехо. Даже ему самому стало неловко. И действительно: Фионнель и по следу прошел, и Владычицу спас, вкупе с прелестями ее несказанными — а чем занимался некий Вьехо? Лесенку пейзажистам делал! М-да. Велика сила придворной интриги!

Нежный Фионнель неуверенно тронул струны. Он был неплохим бардом, а потому остро чувствовал, что лакун в изложенной истории гораздо больше, чем полезной информации. Ибо если верить изложенному, это не подвиг получался, а ерунда какая-то: пришел в деревню, взял Владычицу за нежную ручку и припустил с ней до ближайшего леса! А пьяные пейзажисты стреляли куда

угодно, только не в цель. Это если верить изложенному. А не верить нельзя, ибо эльфы не лгут...

Так что нежный Фионнал подумал, подумал — да и заиграл просто песню. Что-то там о лесе, цветах, травах — красивое и не требующее дополнительных свидетельств от честного Фионнеля.

А Вьехо внимательно смотрел на певунью-эльфийку. Чем-то она выделялась из свиты. Вроде и фиалковые глаза как глаза, и бледность в наличии, и фигурка эльфийская, воздушная, но... но витал вокруг нее какой-то аромат тайны! И вопросы она задавала нежному Фионнелю, если вдуматься, с двойным, а то и с тройным смыслом. Неужто один из сокрытых игроков в борьбе за власть?

— Фионе, — улыбнулась эльфийка, подойдя. — Я — Фионе.

— Имя не из эльфийских, — отметил Вьехо задумчиво.

— Твое — тоже. Старик, да? А можно понять как Древнейший. Да?

Вьехо встал и уважительно склонился перед вечно юной девой. Древнейшая. Да, она могла помнить, что такое скальпель Оккама!

— Я помогу тебе в нелегком служении Владычице чем смогу, — еле слышно сказала

эльфийка. — Но могу я немногое.

— Немногое?! — вырвалось у Вьехо. — Да ты могла бы сама стать Предвечной Владычицей!

Фионе поморщилась.

— Власть? Фи. Мне просто нравится жить! Как и тебе, рыцарь, как и тебе! А править мне больше нравится, стоя в тени Предвечных Престолов! Как и тебе!

И эльфийка убежала, звонко хохоча. Вьехо печально проводил ее взглядом. Это была та сторона бессмертия, которая не афишировалась, особенно перед юными эльфами. Мало кому приходило в голову, что многотысячелетняя легкомысленность да беспечность, без которых не выжить, вообще-то налагали свой отпечаток на психику бессмертного народа. И инфантильность — далеко не самый серьезный диагноз, который могли бы поставить эльфам врачи того, Изначального мира.

— Доблестные воины — странные существа! — громко и, как ни странно, в тему заявил в стороне простодушный Фийоннер. — Вытесывать лесенку для пейзажа — ну надо же! Воистину их служение налагает серьезный отпечаток на самую сущность эльфийскую! Вот и доблестный Тургол...

— Доблестный Тургол, хоть и известен далеко за Предвечными Престолами своей

неосторожностью, не погнушался бы выставить ближнее охранение! — раздраженно сказал Вьехо.

— Да к чему оно — в темном ночном лесу? Ну кто здесь станет бродить? Что вообще можно найти ночью среди вековых сосен?! — раздался дружный протестующий хор.

— Да хотя бы чтоб вот такие на нас не пялились! — указал рукой Вьехо. — Молодежь станет бродить, ибо не боится темноты! Нас можно найти среди вековых сосен!

Костер вспыхнул особенно ярко — и осветил в кустах странную пару. Юный босоногий пейзаин — и молодой ишак рядом с ним. Оба с одинаковым благоговением тарацились на Предвечную Владычицу.

— Я пойду в ближнее охранение! — с жаром предложил простодушный Фионнер, уничтожая взглядом смертных охальников. — У меня ни одна тварь Тьмы мимо не проскользнет! У меня ни один пейзаин в лес не сунется!

— Фионнал! — обеспокоенно распорядился новый капитан несуществующей пока что новой Звездной стражи. — Что-то людно здесь! Пригляди за окрестностями! Если что — кричи!

Эльфийки ярким хороводом обступили юного пейзаина. Его конопатая физиономия и льняные волосы неожиданно вызвали у них приступ умиления. Видимо, где-то глубоко внутри

эльфийкам очень не хватало детей, как с запозданием догадался Вьехо.

— Какой миленький! — прощепетала Фионе. — Если применить чуток магии да отмыть его — просто куколка!

— Куколка! — восторженно подхватили эльфийки и с жаром принялись за дело.

Предвечная Владычица с печальной улыбкой приблизилась к гостю. Она-то сразу догадалась, что привело пейзажника в темный лес. А посмотрев на нее, догадался и Вьехо. Красота Предвечных Владычиц (и прелестей их несказанных) и не таких ослепляла и вела за собой. Бедный юноша. Даже если он и вернется к родному дому — вернется изменившимся. И не будет ему покоя под родной черепичной крышей. После блеска и сияния эльфов жизнь деревенская покажется ему унылой и бессмысленной. А сам он станет для пейзажника опасным и чужим. Потому что...

Юноша, благоухающий малой толикой магии, с цветочком за ухом, неловко опустился на колени перед Предвечной Владычицей.

— Служение! — восторженно охнули эльфийки. — Это — служение! Как в древних легендах!

Сам Вьехо предпочел бы прогнать парня без разговоров — но эльфийки вцепились в деревенского красавца и не отпускали. Им крайне

была нужна новая кукла!

Предвечная Владычица беспомощно оглянулась. По древним легендам, которые знали все, она должна была сейчас одарить присягающего на верность. Одарить, да. А чем? У Владычицы было только то, что на ней, да она сама — а этим традиционно не одаривали, по крайней мере, Владычицы. Вьехо сочувственно вздохнул и шагнул вперед. Старый кинжал в потертых ножнах незаметно оказался в руке эльфийки.

— Он послужит пареньку неплохой защитой, — еле слышно пояснил Вьехо. — Может, и выживет бедолага.

Ресницы Владычицы еле заметно качнулись в согласии. Ей тоже было жаль пейзаина. Пути эльфов — не для смертных.

Старый кинжал обрел новое место на кожаном поясе пейзаина.

— Да будет он тебе верной защитой, — произнесла положенное Предвечная Владычица.

Юноша неловко обнажил оружие. Ярко сверкнул алый бриллиант — и ему ответили мертвенной тьмой семь черных. Кинжал принял нового владельца! Вьехо только удивленно покачал головой. Велика, однако, сила любви деревенского недотепы к величайшей волшебнице эльфийского мира!

Эльфы возбужденно загомонили вокруг

нового адана.

— Там, в деревне, — еле слышно сообщила Предвечная Владычица, — пейзаже совсем как мы. Только смертные. И их луки — не для охоты луки. Подумай над этим, рыцарь.

Вьехо уважительно склонил голову. Так уж сложилась история эльфийского народа, что по доброй воле Владычица и слова б не сказала изгоя. Но когда дело касалось работы — Высшая дама действовала четко и безошибочно, так же, кстати, как и его возлюбленная супруга Оксаниэль. Вот вроде и бессмысленной казалась выходка Владычицы — однако сколь бесценные наблюдения принесла! Что должно было стрястись с целым народом, чтоб он стал беспечен, наивен и весел?! Предположение напрашивалось крайне неприятное, и Вьехо помрачнел.

— А что говорит дар предвиденья?

— Он молчит, — подавленно прошептала Владычица. — И я не чувствую направления на светочи! Моя совладычествующая сестра слишком доверилась капитану Звездной стражи — доверилась настолько, что передала ему на хранение Кольцо Светочей! И оставила нас без связи с источником нашего могущества! И что делать, куда идти, я не знаю!

Отчаяние прозвучало в ее беззвучном шепоте.

— Ничего страшного, — сказал Вьехо,

ошеломленный услышанным. — Ничего страшного. И очень даже знакомая ситуация! Идти туда, не знаю куда.... И гоблин, паскуда этакая, предрекал похужее! Так что... путь-то я знаю! Прямиком в древние легенды, иначе, получается, никак! Сейчас только с направлением определимся — и вперед! Ну, гоблин, провидец косоглазый, чтоб тебе не попасть за Нездешние моря!

Предвечная Владычица слабо улыбнулась. Она хотела верить в невозможное.

— Какое место благодатное! — брякнул восторженно простодушный Фионнер. — Посмотрите кругом! Какие поля! Луга какие! Сосны ну просто необхватные! И вассальных деревенок полно. Почему б не быть тут потаенным нашим чащам? Предвечные-то Престолы шатаются уже...

Он опомнился и прикусил язык. В свите Владычицы толки о невечности Предвечных Престолов не одобрялись.

— Доблестный Тургол, хоть и славен своей невнимательностью, много иного приметил бы! — пробормотал Вьехо.

Его тотчас услышали — и уставились настороженно. Вьехо еще раз порадовался, что эльфийская кровь — не водица! Опасность бессмертные непонятно чем, но чуяли безошибочно!

— Нам Тургол не указ! — определил общую позицию нежный Фионнель. — Не указ, да. Но эльфы славны своим любопытством! Так что там приметил бы некий доблестный воин и могущественный маг?

— Хорошая страна! — задумчиво сказал Вьехо. — Изобильная. Заметили, какие дороги добротные? Иди без задержки в любую сторону! Вот это меня смущает, что без задержки. И доблестного Тургола, известного своей невнимательностью, смутило бы непременно!

Всеобщее недоумение было ему ответом. Даже Предвечная Владычица озадаченно нахмурилась и переглянулась с пейзажником ишаком — мол, может, хоть ты что-то понял?

— Караульные заставы где? — кротко поинтересовался Вьехо. — Где пограничные дозоры? Где шлагбаумы и ворота, при коих столь удобно собирать дань за проход? Где толстые стражники, должны эту дань собирать? Нет никого. Вот и подумайте, что должно было стрястись с целой страной, что там не завелось ни одного даже мелкого властителя?!

Эльфы подумали.

— Знаешь что, друг мой Фионнер? — озабоченно сказал в результате новый капитан Фионнель. — Ты видел, куда удалился брат твой Фионнал? Так вот — иди в противоположную

сторону! И бди! И если случится что — кричи! Хотя бы ценой своей жизни спасешь Предвечную Владычицу и нас... Ну что стоишь? Иди!

— А... что должно случиться, чтоб кричать? — уточнил побледневший Фионнер.

— Крик — он сам вырвется! — уверил его Фионнель. — Как узришь разгневанных воинов властителя, столь великого, что целую страну воспринимает не более чем как забавную игрушку, и не думая сигнал подашь! Правильно я понял твои намеки, доблестный Вьехо?

— Тут вот что еще важно! — хмуро продолжил Вьехо. — Пейзане. Станные они здесь. Совсем как мы — только смертные. А у людей так не бывает. Людьями зависть и алчность движут, и страх перед смертью. А здесь не движут. Хоть на нашего юного оруженосца гляньте — добр он и наивен. Владычица говорит, в деревне они все такие — если их лошадок не трогать. Из чего следует...

— Кто-то их сделал такими, — упавшим голосом закончил не лишенный здравомыслия нежный Фионнель. — Маг. Черный. Кому еще под силу этакое лихое действо свершить — целый народ изувечить? А мы тут пейзажника приукрашиваем, на все окрестности светлым волшебством звеним... Загасить фонарики немедленно!

— Но есть тут кое-что, чего я действительно

не понимаю, — пробормотал Вьехо озадаченно. — Вот сосны...

И он в задумчивости умолк. Эльфы затаив дыхание ждали продолжения. Может, потому дикие крики сразу с двух сторон заставили всех подпрыгнуть.

— Доблестный Тургол со Звездной стражей идет по нашим следам! — предупреждающе кричал с одной стороны нежный Фионнал.

— А-а-а! — предупреждающе кричал с другой стороны нежный Фионнер.

— Вот и первый из игроков пожаловал! — пробормотал Вьехо. — А у нас Владычица на руках...

Новый капитан Фионнель оглянулся беспомощно на опытного соратника — и закаменел лицом.

— В походную колонну! — звонко скомандовал он. — Девам и ослам — в середку! Доблестным воинам — арьергард держать зорко! Веди нас, Владычица! Последуем за тобой хоть на край мира!

Предвечная Владычица растерянно огляделась, выбирая направление, шевельнула беззвучно губами — и Вьехо готов был поклясться, что в ее кратком, но эмоциональном высказывании присутствовала некая Ксениаль со всей родней!

А Вьехо, оглядев жалкую кучку эльфов, остро,

до боли в сердце, почувствовал, насколько ему не хватает родного отряда. Только где он, его отряд, чем сейчас занят за Нездешними морями?

7

А отряд топтался в нервном ожидании как раз на том самом месте, где одна из Предвечных Владычиц впервые ступила на сокрытые земли Беловодья.

— Элендар! — не выдержал доблестный Стожар. — То ли мы делаем? Ты уверен? Встречать самую Предвечную Владычицу боевым построением и сиянием клинков? Ни в одной из легенд данная традиция не отражена!

— Сговорились? — мученически скривился Элендар, сам не уверенный в правильности решения. — До тебя то же самое спрашивал старшина гоблинов! А до него — предводитель троллей! А втихомолку и промеж собой — весь отряд, и не по одному разу!

— И что ты им ответил? — с жадным любопытством спросил Стожар.

— Не знаю я! Скорей бы Вьехо вернулся, только ему под силу руководить в столь невысказанных ситуациях...

— Везет Вьехо! — пробурчал стоящий рядом предводитель троллей. — Возвращать светочи и я

бы пошел с удовольствием! Это проще, чем принимать родичей, и намного проще! Пришел, выкрутил руки, отобрал и вернулся! Так любой сможет!

— Стожар, тебе пора к войску! — решил Элендар. — Ты опытный воин, хотя бы ты не подведи, если что!

— Если что — ударим так, что ошметки полетят! — заверил Стожар.

— Кого ударим? — возмутился Элендар. — Саму Предвечную Владычицу?! Будь непоколебимым, являй сдержанность и уверенность в наших силах, лишь об этом прошу!

Доблестный Стожар смущенно кивнул, закинул копьё на плечо и легко побежал назад, к пограничной реке. Элендар с завистью проводил его взглядом. Стожару легко, Стожар может просто выполнять приказы! А кое-кому надо принимать за всех решения — и потом мучиться в сомнениях!

— Знаешь, мой друг, — признался он предводителю троллей, — только когда свалилась на меня непомерная ответственность, начал я понимать нашего командира! Мы действительно идем непривычными путями, до сих пор идем! Привычными путями идет кто? Злодеи идут, и пейзажи идут вкупе с ними, кстати. Для них всё ясно. Своя рубашка ближе к телу, говорят те и другие. А злодеи еще добавляют, что и чужая

рубашка ближе... Мы же, светлые эльфы, первыми в подлунных мирах ступили на путь Добра. Но как идти по нему — не знаем пока что! До нас никто не ходил! Потому и впадаем в самоизоляцию, что среди своих добрым быть легче, добрым быть проще! У нас правильное поведение гарантируется тысячелетними традициями и мощью Предвечных Владычиц, обеих вкупе. А мощь Предвечных, ежели вдуматься, вовсе не прелестями их несказанными обеспечивается, а сиянием светочей в кронах священных деревьев... Так что прав, многократно прав был Вьехо, когда отправлял отряд на возвращение святынь эльфийского народа! Без них не удержаться эльфам на пути Добра и Света! И без самоизоляции не удержаться тоже, так получается. А мы, выходит, своим непривычным видом, и странными традициями, и диковинным укладом самоизоляции эльфов грозим непосредственно! И правильной всего нашим родичам снести бы нас одним могучим ударом, чтоб не грозили тут!

Элендар растерянно замолчал. Как-то он и сам не ожидал, куда заведут его собственные рассуждения! Тут уже не кощунством попахивает, а самой что ни есть смертельной опасностью!

— Так что, сразу их бить начнем? — оживился предводитель троллей. — Пока они после звездного моста не опомнились? Наш пятитысячник

поначалу любого ошеломляет!

— Не бойсь, Элендар! — рывкнул побледневший старшина гоблинов. — Наш изолят — всем изолятам изолят! Мы готовы к бою! Погибнем в яростной схватке, но не пропустим супостатов, и да воспоют наш подвиг подле самих Предвечных Престолов!

По лицам эльфов пробежала легкая тень недоверия. Тысячелетние традиции, понятное дело, нерушимы и священны. Священны, да. Но в то, что эльфы подле Предвечных Престолов станут воспевать их подвиг, после того как они этих самых эльфов покрошат немерено прямо у подножия Предвечных Престолов и в прямой видимости Предвечной Владычицы и даже прелестей ее несказанных — в это почему-то не верилось. И у Добра есть свои границы!

Но тут задрожал призрачно звездный мост, и муторное ожидание кончилось. Высшие эльфы шли в Беловодье!

Доблестный Элендар всмотрелся, облегченно вздохнул и привычным движением захлопнул забрало шлема. Первыми из сияния звездного моста появились грозно опущенные копья, и значит, правильно он обо всем догадался и верно распорядился встретить гостей во всеоружии!

— Только эльфам открыты пути в иные миры! — донеслось от звездного моста ритуальное

заявление. — Значит, они принадлежат эльфам по праву!

Доблестный Элендар, не единожды слышавший — и исполнявший — традиционный клич, вдруг с удивлением обнаружил, что нет, не согласен он, что Беловодье принадлежит кому-то там по праву.

— К бою! — рассердившись, скомандовал он.

Высшие эльфы шли походно-боевой колонной. И шли, и шли... Сияли наверхия копий, блестели непробиваемые кольчуги, разбрасывали льдистые блики обнаженные мечи. Отряд светлых эльфов, оказавшийся как раз на векторе их движения, в ответ грозно ощетинился разнообразным оружием, в голове построения гигантские фигуры в сияющих кольчужных плащах сомкнулись в непробиваемую стену, а за их спинами сверкнули сиреневым изогнутые клинки.

Колонна Высших эльфов остановилась словно сама по себе. Конечно, отряд первооткрывателей Беловодья был эльфийскому войску на один замах меча — но даже короткий бой предполагает жертвы, возможно, с обеих сторон, а при потенциальном бессмертии это как-то... И вот что это там такое зазубренное, отдающее гибельной для эльфов магией?

Так что возглавляющий исход после короткого, но многозначительного молчания в

соответствии с тысячелетней традицией покинул строй и зашагал к отряду, дерзко преградившему путь. За спиной командира вышагивали два рослых воина в глухих шлемах — почетная, но необходимая в данном случае охрана. Доблестный Элендар снял шлем и двинулся вперед. Он тоже чтит тысячелетние традиции.

— Ты как знаешь, а я тебя одного не пущу! — решительно прохрипел предводитель троллей и пристроился у него за спиной. — Если что, я троих таких, как ты, смогу собой прикрыть!

Доблестному Элендару стало намного легче на душе. Предводитель троллей являлся очень весомым аргументом в предстоящих переговорах!

А с другой стороны от Элендара зашагал на полусогнутых ногах старшина гоблинов с жутким сиреневым клинком, хищно опущенным к земле. Доблестный Элендар еле заметно кивнул: и волшебный клинок гоблина являлся весомым аргументом в переговорах!

— Я — Сильножар из рода Лучезаров! — неприязненно сообщил командир Высших эльфов. — В отсутствие доблестного Тургола уполномочен руководить исходом эльфийского народа. Что вы стоите тут? Нас много!

— Я — доблестный Элендар из рода Даров, — не менее сухо сообщил Элендар. — В отсутствие Элландриэла уполномочен руководить дружеской

делегацией на встрече дальних родичей от Предвечных Престолов. Близкий же твой родич, доблестный Стожар, ожидает вас во главе войска за пограничной рекой.

Командир Высших эльфов тщательно обдумал полученную информацию. Потом с уважением покосился на клинок гоблина, от которого ощутимо несло гибельной для эльфов магией — и на предводителя троллей, от которого несло тем же самым, только в более грубой форме.

— И велико ли войско? — осторожно поинтересовался Высший эльф.

— Вам понравится! — заверил Элендар.

— Пока что мы рады встрече с родичами! — подумав, решил Сильножар. — Разрешите продолжить исход? Мне не терпится увидеть своего дядю, славного Стожара!

Обернувшись, Высший эльф изящно махнул рукой, и лес копий поднялся к небу.

Доблестный Элендар сдержанно поклонился и на слабых от пережитого ногах вернулся к отряду. Предводитель троллей на всякий случай прикрывал спину и ему, и старшине гоблинов, чему Элендар был внутренне очень благодарен. «Панцирь железной черепахи» слитно развернулся, полыхнул на прощание блеском убираемых в ножны клинков и грозно зашагал к пограничной реке. Колонна Высших эльфов последовала на некотором

удалении. Командир же их, доблестный Сильножар, прибавил шагу и пристроился рядом с Элендаром.

— Ваш прием не был ни родственным, ни дружеским! — холодно заметил Высший эльф. — Выход навстречу нам отряда в тяжелой броне — не в традиции эльфов. Достаточно было бы представителя столь славного и древнего рода, как доблестный Стожар, и отрядного мага!

Слитный марш «панциря железной черепахи» тут же нарушился. К командиру Высших эльфов развернулось множество заинтересованных лиц. Все хотели поприсутствовать в намечающейся ссоре! Элендар поморщился: за определенное количество лет живое участие всех без исключения в делах Беловодья стало привычным и само собой разумеющимся. И даже не представлялось, что может быть иначе! Ну а как же? Разве эльфы не искренние, непосредственные существа, разве они не легкомысленные создания Добра и Света? Но вот за спинами отряда грозно и дисциплинированно шагало войско Высших, не позволяя себе даже шепотом вмешаться в разговор начальства, и становилось понятным, что «иначе» очень даже может быть. Вот и доблестный Сильножар уже смотрит с недоумением на непонятную активность рядовых бойцов.

Элендар, чувствуя непомерный груз ответственности за все Беловодье, тщательно

сформулировал возражения и даже открыл рот, чтоб озвучить их, но старшина гоблинов открыл рот немножко раньше.

— Х-хе! — рывкнул Неистовый Тайфун в своей любимой манере. — Да будь мы не в броне, вы бы нас стоптали и не заметили!

— Эльфы родичей не убивают! — искренне возмутился Высший эльф, в порыве чувств и кривоногого гоблина зачислив в собственную родню.

— А по ошибке? — коварно прогудел сверху предводитель троллей.

Доблестный Сильножар поглядел на его выжидательную улыбку во всю тролличью пасть — и осекся. По ошибке бывало всякое, и даже в легендах и балладах не удавалось совсем обойти некоторые недоразумения. Взять, к примеру, то же противостояние Леса и Заморья, это когда изменились климат и очертания континентов...

— Ваш отряд и выглядит, и ведет себя необычно для созданий Света! — заметил хмуро Высший эльф. — А крики на гоблинском прямо в ухо, от которых звенит в голове, и обсуждение — опять же на гоблинском! — сказанного среди рядовых бойцов, да в столь невежливой форме, несовместимы с многотысячелетней эльфийской традицией и никогда совместимы стать не смогут! Вы — эльфы, по крайней мере некоторые... как вы

можете жить в разгуле чувств и анархии?

— Привыкли! — пожал плечами Элендар.

Сам же себе древний эльф с удивлением признался, что действительно привыкли и к воплям гоблина, и к приступам демократии у предводителя троллей, и к простому, но столь выразительному гоблинскому языку, и... и как теперь все это совмещать с традиционным укладом Бессмертной расы, было совершенно непонятно.

— Отвыкайте! — коротко посоветовал Высший эльф и многозначительно оглянулся на следующее в некотором отдалении войско Бессмертных. — Нас много!

— Да, но вы измотаны боями с созданиями Тьмы, — напомнил Элендар машинально.

— Может быть, им даже пришлось прорываться к звездному мосту через захваченные Тьмой земли? Тогда у них ограниченный запас стрел! — деловито подхватили за их спинами. — И мечи иззубрены! Может быть, в глубине строя несут раненых? Это свяжет руки не худшим из бойцов! И вкусоводень во флягах наверняка закончился!

— Но нас много! — побледнел Высший эльф.

В ответ заблестело обнажаемое оружие.

— Братья, мы родичей встречаем! — опомнился Элендар. — Будьте же сдержанными в чувствах, как среди родичей принято!

Клинки неохотно вернулись в ножны.

— Мы сдержанны, Элендар! — заверил древнего эльфа Корабел Элладан и накиннул чехол обратно на сияющее жало копья. — Пока что сдержанны. Но если кто из Высших попрекнет моих детей нетрадиционным поведением, и сам не сдержусь, и все эльфийское войско сдержать меня будет неспособно! А если, не допусти Владычицы вкупе с прелестями их несказанными, самих прекрасных дочерей Тайфуна унизят хулой?

Возмущенный гул сменился характерным лязгом оружейной стали. Многочисленных дочек старшины гоблинов, веселых, смешливых и обаятельных красоток, обожали все без исключения.

— Да братья же! — в смятении воззвал Элендар.

— А что сам сделаешь, ежели супруга твоя, госпожа Кареглазая, будет изгнана из Бессмертной расы? — рывкнул старшина гоблинов.

— Бошки оторву изгнателям! — мгновенно пообещал доблестный Элендар и сверкнул глазами.

Недоброй памяти тесный круг друзей пред крепостью Черного Властелина наделил всех без разбору не только знаменитой гоблинской заботой о потомстве, но и их же любвеобильностью, и потому доблестный Элендар озверел от одного предположения, что его возлюбленную супругу

обидят — и остальные эльфы озверели тоже.

— Зрю пред собой отродий Тьмы! — пришел к логичному выводу Высший эльф, отступил на пару шагов и вскинул руку, чтоб подать роковой сигнал к атаке.

И медленно опустил ее.

Дело в том, что пока они увлеченно выясняли родственные отношения, ноги-то шли сами по себе — и пришли наконец к мосту через пограничную реку. А за рекой...

— Что это? — вырвалось у Высшего эльфа.

— Войско, — кое-как взяв себя в руки, сообщил Элендар. — Вас ждет.

Бойцы, построены потысячно, стояли в грозном молчании на всем протяжении реки, докуда хватало взгляда, и за пределами зрения наверняка тоже. В разрывах между отрядами замерли командиры. А на подъеме к мосту стоял сам старый мастер шеста, и солнце искорками вспыхивало на оковке его страшного оружия. Высший эльф пригляделся, и по его утонченному лицу скользнула тень беспокойства.

Наш лучший воин! — с нескрываемой гордостью сообщил Элендар. — Сам Одержимый Кузнец ему шест оковывал!

— И... получилось? — нервно уточнил Высший эльф.

— Как все у Одержимого Кузнеца! — махнул

рукой Элендар. — Он шест для охоты готовил, чтоб ценного зверя бить, не повреждая шкуры! А получилось почему-то против эльфов! Дашь этим шестом в грудину кому — кольчуге хоть бы что, а душа за Нездешними морями! Гений, одним словом! Сам не понимает, что творит! И сыновья его тот же недостаток унаследовали!

— Сыновья?! — в панике переспросил Высший эльф.

— Наковали наконечников для детских стрел! — пожаловался Элендар. — А те наконечники эльфийскую броню с полусотни шагов навывлет пробивают! Непробиваемую броню! Лучше б что полезное сделали! Ну, может, еще сделают, какие их годы...

Воин в сияющей кольчуге на той стороне реки выступил вперед и вскинул копьё.

— Хай! Хэй! — прокатилось оглушительное над рекой.

— Доблестный Стожар с малой частью войска приветствует племянника своего Сильножара! — пояснил Элендар.

— Лес! — донеслось мелодично-растерянное от колонны Высших эльфов.

Эльфийские командиры оценили наличные силы сторон и призадумались. Нужно было что-то делать — но что? Высшие эльфы прицеливались согласно родственному этикету идти на столицу, в

рощу священных деревьев. Но при таком количестве войск на противоположном берегу было пока что непонятно, дойдет ли кто в результате. Эльфы же Беловодья собирались с духом, чтоб предложить родичам идти лесом-полем, то есть в зачарованные пущи. Но что-то дух в прямой видимости готового к бою эльфийского войска собирался плохо. Доблестный Элендар даже с надеждой бросил взгляд в сторону старшины гоблинов. Но гоблин вернул ему взгляд в той же тональности, да еще приправленный изрядной дозой неуверенности.

Так что легкий паланкин оба командира встретили с облегчением. Сама Предвечная Владычица явила себя!

— Суета человеческая тягостна бессмертным, — донесся из-за светлых занавесей невыразимо прекрасный тихий голос. — Эльфов ждет лес. Я чувствую в нем дыхание священных деревьев...

Оба древних эльфа смотрели, как колонна бессмертных воинов скрывается в чащобах.

— Голос Предвечной полон усталости, — грустно произнес Сильножар.

— Досталось вам? — сочувственно кивнул Элендар.

— Мы прорывались к звездному мосту из сокрытых земель в непрерывных боях, — признался

Сильножар. — И погибли бы, если б Предвечная не прикрывала все время наш исход. А ей потом еще пришлось одной держать звездный мост. Совладычествующая сестра бросила расу в самый тяжелый момент...

— На поляне в центре чащобы все готово для пира и отдыха! — ободряюще сказал Элендар. — Юный Элрахиль позаботился. Там вас ждет долгожданный покой. Беловодье надежно защищено от любых напастей смертного мира!

— Ты прекрасно провел встречу! — с уважением сказал Сильножар. — Я и сам лучше б не смог!

— Спасибо за доброе слово! — обрадовался Элендар и дружески наввернул Высшего по плечу. — В принципе вы неплохие родичи!

Сильножар обескураженно поднялся из травы и огляделся, проверяя, не смеется ли кто.

Никто не смеялся, наоборот, все укоризненно смотрели на Элендара.

— Извини! — страшно смутился Элендар. — Привычка.

— Нас ожидает очень непростое сосуществование! — посулил Сильножар, покачал головой и отправился догонять колонну, потирая ноющее плечо.

Доблестный Элендар растерянно помахал ему вслед рукой. До него только сейчас стало доходить,

насколько далеко две ветви бессмертного народа ушли друг от друга.

— Вьехо! — пробормотал он в отчаянии. — Надеюсь, ты знал, что делал, когда сыпанул эти проклятые семена? Забери светочи и возвращайся скорее, пропадем без тебя! Сбываться начинает, а что — непонятно, Ксениаль-ее-мать!

8

А Вьехо вместе со свитой и Владычицей стремительно двигался через ясный сосновый бор. Направление, насколько мог судить древний эльф, было строго перпендикулярным линии движения опасности, и он одобрительно кивнул. Чувствовала Владычица нужное направление или нет, но выбирала она его по-прежнему безошибочно. Вот что значит эльфийская кровь, которая, как известно, не водица!

За спинами уходящих эльфов звенело оружие и свистели стрелы — Звездная стража доблестного Тургола яростно и неукротимо пробивала себе дорогу вослед Предвечной Владычице. К сожалению, воины Тургола были эльфами даже более, чем свита беглой Высшей дамы, и направление для погони чувствовали с достойной неодобрения точностью.

Нежный Фионнель приотстал, пропуская

мимо себя эльфиек.

— Местность понижается, — озабоченно заметил он. — Я чую близость стоячей воды. Легкие ветры доносят запахи ряски и тины, и где-то впереди неумолчно шелестит камыш!

И юный эльф замолчал, предлагая Вьехо высказаться на опасную тему.

— Сомнения гложут меня! — признался Фионнель осторожно, ничего не дождавшись. — Предвечная наша Владычица — она... всегда-всегда знает правильный путь? Или бывают исключения, в одно из которых мы скоро и вляпаемся столь доверчиво?!

— При столкновении с двумя и более преследователями предпочтительным является движение перпендикулярно векторам приложенных сил! — пожал плечами Вьехо.

— ?!

— Если нападают и спереди, и сзади, уходить надо вбок! — разъяснил Вьехо доступно. — Но местные пейзажи с неприятно мощными луками перекрыли нам путь в глубь своей благословенной страны. Так что — да, Предвечная Владычица выбрала единственно возможный путь отступления!

— Но впереди болото!

— Проползем. По кочкам проскачем. Преодолеем вброд. Или мы не дети природы?

Фионнель смутился. Ну да, они несомненно дети, но...

— Не полезней ли — для блага эльфийской расы! — чуточку сменить направление, заданное Предвечной нашей Владычицей? — наконец решился юный эльф на кощунственное высказывание. — В болото же идем!

У Вьехо были свои соображения на тему направлений. Но все-таки он был настоящим эльфом, и авторитет Предвечной Владычицы, пусть даже и одной, пусть даже и в столь сомнительной ситуации, был для него подавляющим.

— Владычица указала — в болото! — серьезно сказал Вьехо, — Значит, мы пойдем в болото! Задача же командира отряда — сделать всё, чтоб пройти легко и непринужденно!

— И не зря считают доблестных воинов узколобыми, а касту военных — замшелой и пережившей свою славу! Фи!

И оскорбленный Фионнель умчался вперед. Вьехо проводил его обеспокоенным взглядом: юный эльф только что сделал весьма опасный шаг. В истории эльфийской расы так бывало не раз: возникает у Предвечных Престолов одаренный немислимыми достоинствами эльф — и начинает! Сначала — легкое сомнение в непогрешимости Предвечных Владычиц, обеих вкупе. Потом — вот как раз то, что только что и сделал одаренный

Фионнель. Чутьочку подправить до идеального направления путь Предвечной Владычицы — несомненно, во благо эльфийской расы, чтоб в болото не вела! И ведь что противно: действительно хочет во благо! И потом гоняйся за ним по всем мирам, ломай его твердыню и повергай в прах империю Тьмы... Одно утешало: Фионнель был виночерпием, а у виночерпия и интриги того же уровня, на Черного Властелина никак не тянули. Был бы на его месте представитель одного из древних родов — тогда да, но Фионнель — это несерьезно.

Эльфы скользили легкими лесными тенями, торопливо семеня ишак, запаленно дышал юный пейзаин, бежал, придерживая именной кинжал, хлещущий его меж ног...

— Какое замечательное приключение для нашего адана! — хихикнула оказавшаяся рядом Фионе. — Он столько сможет рассказать, вернувшись под отчий кров! Девушки будут от него без ума!

— Если он и вернется под отчий кров, то изменившимся, — пробормотал Вьехо. — И отчий дом станет для него чужим, и девушки отстранятся с опаской! Пути эльфов — не для смертных!

— Вьехо! — возмутилась эльфийка. — Еще скажи, как невежественный пейзаин, что мы детей похищаем! Ну как мы его можем изменить столь

ужасно?!

— Как? — задумался Вьехо. — Ну, для начала он привыкнет к постоянной опасности — вот мы уже убегаем, и смерть гонится по пятам, разве нет? И взгляд у него делается настороженным, колючим и недоверчивым. И при малейшей угрозе он станет хвататься за оружие — как и все мы. А иначе не выжить! И превыше всего станет ценить верное плечо рядом и избавится от снисходительности к слабостям товарищей — а иначе не выжить тоже! И научится неукротимо идти к цели в ситуации, где цена вопроса — жизнь сама, ибо иначе не выжить! А пейзаже таких не любят. Опасны такие люди в мирной жизни — опасны и тяжелы в общении. Что за сосед, который за необдуманную насмешку может и язык отхватить по самые плечи?

— Мы такие и есть?! — не поверила эльфийка.

— Мы нет. Но у нас эльфийская магия и эльфийское бессмертие, а это здорово облегчает жизнь! Потому и считают, что пути эльфов не для смертных. Правильно считают. Бедный юноша.

Сухие холмы, увенчанные сосновыми лесами, сгладились, светлые сосны сменились ольхой да ивой, под ногами сквозь жесткую траву заблестела вода, и предупреждающе зашумел камыш на окраине огромного топкого болота. Сразу за

полосой камыша начиналась жидкая грязь, из которой торчали там и тут черные хлипкие кочки.

Свита угрюмо поглядывала то на предводительницу, то на грязь. На взгляд эльфов болото казалось совершенно непроходимым.

Невольный румянец окрасил точеные скулы Предвечной Владычицы. Она беспомощно оглянулась назад, на холмы, увенчанные сосновым лесом, откуда вот-вот должен был показаться грозный отряд доблестного Тургола. Кому, как не ей, знать сокрушительные возможности Звездной стражи?!

Нежный Фионнель кусал губы, набираясь решимости, чтоб чуточку подправить до идеального путь Высшей дамы.

Что ж, Вьехо за тысячи лет научился безошибочно определять, когда следовало идти первым. И почему-то случай обычно представлялся, когда следовало идти в грязь или в безнадежную битву! Вот как сейчас.

— Пройдем и через болото — или мы не дети природы? — сказал он твердо.

Предвечная Владычица даже не повернулась в его сторону — только очень знакомо дернула плечиком. Да голову вскинула еще выше. А вот Фионнель посмотрел задумчиво: власть явно поплыла из рук, а как противодействовать, не очень было понятно. Ну не лезть же первым в топь?

— Заготовить длинных упругих жердей, освободиться от лишнего груза и выстроиться в цепочку! — привычно распорядился Вьехо.

Все вздохнули с облегчением. Самое главное было сделано: приказ прозвучал! А как твердили древние легенды, даже в эльфийской магии хороший приказ — это уже наполовину выполненная задача!

Они наготовили длинных упругих жердей и выстроились в цепочку. Ну а освободиться им было не от чего. Вьехо положил тяжелую руку мечника на плечо юного пейзажника. Местного языка эльф не знал, но надеялся, что деревенский авантюрист сообразит по ситуации, о чем речь. Он бы на его месте точно сообразил.

— Решайся, мой друг, — сказал эльф сочувственно. — В отступлении не будет слабости. Пути эльфов — не для смертных.

Юноша смущенно поглядел на бессмертного воина.

— Я пойду за избранницей, — неловко пробормотал пейзажник. — Я поклялся.

Вьехо еле скрыл изумление: конопатый смертный говорил пусть на исковерканном, но явно эльфийском языке! И говорил кощунственные вещи! Владычица — его избранница? То есть — уравнил Высшую даму с простой пейзажницей?! Как-то еще сама Владычица воспримет этакое

отношение?

— Ты всегда был мне верным спутником, — еле слышно сказал юноша ишаку. — Но в топи я тебя не поведу! Да хранит тебя Предвечная Владычица. Прощай.

Юноша поправил пояс с кинжалом, подхватил жердь и пристроился к цепочке болотоходцев. Въехо задумчиво проводил его взглядом. Удивительная страна, где смертные совсем как эльфы, и даже говорят на эльфийском — когда захотят. Еще один яркий кусочек в мозаику нового мира. Въехо остро почувствовал, как не хватает рядом сонной, вечно раздраженной, но безошибочной в обязанностях его возлюбленной провидицы. Уж она бы поняла, что значат все эти несуразности! Правда, поблизости имелась целая Предвечная Владычица... но к ней не обратишься. Владычица рождена править, и точка. Зря она слезла с Престола.

Они бросали жерди с кочки на кочку и пробегали по одному, балансируя над бездонными топиями. В спины им истошно орал оставленный в камышах ишак, нервируя впечатлительных эльфиек.

— Чтоб тебе следовать за нами во всех невзгодах! — в сердцах высказался Въехо.

Все недоуменно оглянулись на него — явно прозвучало истинное пророчество! Но почему от

эльфа?! Вьехо спохватился и прикусил язык.

Вот тут оно и произошло. Взметнулась фонтаном грязь, и что-то черное и гибкое метнулось из бочажка прямо на редкий эльфийский строй. Черное, гибкое — и очень большое!

Вообще-то у эльфов за тысячелетия воинской практики выработались беспроегрывные ходы в любых ситуациях. Эльфийский меч способен решить многие проблемы! И надо бы рубить атакующую бестию. Надо, да. Но меч — он один на всю компанию, а вот что это подозрительно шевелится вокруг? Однозначно другие такие же твари! Много тварей! И первый удар мечом — он и последним запросто станет. Так что рубить надо — а нельзя. Да и как воевать, балансируя на тонущей кочке в нескольких шагах от Предвечной Владычицы, Вьехо решительно не представлял. А ведь именно на Владычицу и неслась тварь!

Время тянулось мучительно медленно, как иногда бывает перед принятием решения. Тварь неслась. Вьехо медлил. Пейзанин подле Владычицы дергал из ножен неловкими руками кинжал.

Не идти привычными путями, обреченно понял Вьехо. Иначе никак. Но кто бы подсказал, как это — непривычными путями?

Он закинул меч в ножны — и прыгнул на спину атакующей твари. От души врезал ей промеж глаз, а потом сдавил в железном захвате

тренированными руками мечника. Во всех мирах известно, что эльфы только выглядят субтильными!

Это был великолепный ход! Тварь под грузом булькнула в топь, потом отплевалась от грязи и возмущенно заверещала.

— Сама такая! — вдруг огрызнулся нежный Фионнал с соседней кочки. — Ты нашу Владычицу чуть не забрызгала!

Тварь, размерами, кстати, вовсе не уступающая эльфу, таки вывернулась и удрала в сторону — а Вьехо начал тонуть. И это был очень неприятный момент: чувствовать, как тебя неумолимо засасывает трясина, и ловить на себе взгляды, полные сомнения. Мол, а так ли уж нам нужен доблестный Вьехо? Эльфы, как известно, друг друга не убивают. Напрямую — нет. А вот отвернуться в определенный момент — запросто, особенно подле Предвечных Престолов. Вьехо же, хоть и стремился душой за Нездешние моря, на позорную смерть в грязи не был согласен.

Но постепенно всё образумилось. Одна из эльфиек протянула шест — кстати, это была не Фионе. Вьехо выбрался на кочку и при помощи толики магии и энергичных высказываний стал приводить себя в порядок. Тварь угрюмо поглядывала из ближайшего бочажка на эльфов и собачилась с Фионналом. Эльфийки хором, но на всякий случай негромко визжали — тварь больше

всего походила на огромную пиявку, только с глазами, а любовь эльфов к живой природе всё же имела свои границы. Юный пейзажник, бледный, но решительный, охранял Владычицу с обнаженным кинжалом в руке. Он готов был рубить всякого, кто приблизится — до того напугался. Вьехо с сожалением констатировал, что изменение смертного уже началось.

— Она говорит, путь закрыт, — сообщил виновато Фионнал. — Она говорит, это ее дом. И ее беспокойство можно понять: кому понравится, когда по дому бродят чужие и пугают детей?

— Понять? — слабым голосом спросила Предвечная Владычица. — Пиявку?!

Эльфийки, насколько позволяли кочки, отодвинулись от Фионнала. А Вьехо вспомнил те далекие времена, когда юный эльф по имени Див совершил вот такой же шаг ради безопасности эльфийской расы — и стал изгоем...

— А она не говорит, куда нам идти? — на всякий случай поинтересовался Вьехо.

— Говорит, и даже очень говорит! Но... это трудно перевести на эльфийский, и вообще... — смутился юный эльф.

— Я не понимаю, с чего мы должны подчиняться какой-то твари? — выразил общее недоумение Фионнель. — Мы свободные эльфы, идем куда хотим!